
Лоя Дорских
Бездарная попаданка.
Отбор невест для Карателя

Лоя Дорских

Бездарная попаданка. Отбор невест для Карателя

https://litres.ru/74719897

Аннотация

Пошла на квест, а оказалась в другом мире! И первым же делом умудрилась нарваться на самого главного в этом мрачном замке, вручив ему чайник и три банана. Кто же виноват, что мне выпало такое глупое задание, а местный Каратель почти ничем не отличался от встречаемых мной ранее аниматоров?..

Хотя, вру. Ещё как отличался! И мрачным взглядом пронзительных синих глаз, и глубоким голосом с лёгкой хрипотцой, от которого у меня задрожали коленки…

И не страшно, что мужчина впал в ступор, получив от меня чайником по ноге. Мне пришлось тяжелее! Тут и жрецы подсуетились, и невесты какие-то…

Что значит, я тоже невеста?

Это кого вы бездарной назвали?!

Ну, держитесь, заговорщики! Сейчас я вам покажу, как современных девушек против воли замуж выдавать!

_____ ❤#Много юмора и приключений ❤#Попаданка с характером ❤#Герой очень мрачен и крут (мега мрачен и сильно крут) ❤#Романтика и любовь (принудительная)

❤#Противостояние характеров (между героиней и жрецами) ❤#ХЭ (куда же без него!) _____

Помним, что Муз питается вашими комментариями и звёздочками! =)

Содержание

1	5
Визуал	10
2	11
Визуал 2	17
3	19
4	24
5	30
6	35
7	41
8	47
9	52
10	58
11	64
12	69
13	75
14	80
15	86
16	92
17	97
18	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

1

— Дурацкий чайник! — со стоном вырвалось из меня, когда я закончила кашлять и отплёвываться от попавшего в рот песка.

Как я позволила Тайке уговорить меня пойти на этот квест? Сразу же было понятно, что развлечение сомнительное! Аниматоры почти не старались, монотонно бубня задания! А тот, что изображал монаха, вообще превзошёл всех остальных! Мало того, что даже не догадался запахнуть рясу, демонстрируя нам джинсы не первой свежести и футболку с надписью: «Собственность Танюхи!». Так он даже мобильный не удосужился убрать, читая с него свой текст!

И именно от него я получила этот великолепный стальной чайник и связку бананов, которые должна была отдать инквизитору как плату за выход. Такое себе представление у организаторов про охоту на ведьм, что тут скажешь…

Про технику безопасности я вообще промолчу. У них даже в билете прописано, что администрация не несет ответственности за потерянные вещи и полученные в ходе мероприятия травмы.

— Ай-ай-ай, — прошептала я сквозь стиснутые зубы, растирая ушибленное бедро. Что там уже начал расцветать внушительных размеров синяк я не сомневалась ни на секунду.

Дернул же меня черт попробовать спуститься по этой

лестнице в подвал, несмотря на перегоревшую лампочку! Могла ведь фонарик на телефоне включить хотя бы! Хорошо, что шею не сломала, пока падала. Кажется, под моим весом хрустели только ступеньки, а не кости, как я с ужасом думала, летя вниз.

— Повезло так повезло, — выдохнула, поднимая чайник и чудом уцелевшие бананы с каменного пола.

Стоит отметить, что это помещение больше походило под антураж средневековья. На стенах висели факелы, которые сейчас были потушены. Грязный каменный пол с трещинами и засохшими листьями, что попадали сюда через окна, расположенные на приличной высоте под потолком.

— А я точно спускалась? — спросила сама у себя, ища глазами лестницу, по которой сюда скатилась.

Странно, но ничего кроме покрытых сетками трещин стен, я не видела. Так долго катилась, что ли?

А с какой стороны? И где теперь искать отсюда выход?

— Так, ладно, — достав из заднего кармана мобильный, я не сдержала разочарованного вздоха. Экран покрылся трещинами. Впрочем, плохие новости на этом не заканчивались – сети не было. Ну… он хотя бы продолжал работать. Маленький, но плюс. — Значит точно подвал, — сделала я вывод, убирая гаджет обратно. — Хоть какая-то интересная задумка, — одобрила я идею с пятиметровым потолком и окнами под самой крышей.

Даже удивительно для квеста стоимостью пятьсот рублей.

А так с виду и не скажешь, при входе в ангар, что тут есть такие помещения.

Осторожно ступая по коридору, я заинтересовано крутила головой, осматриваясь более детально. Однозначно: здесь декораторы постарались. Даже свисающая местами с потолка паутина была настолько похожа на настоящую, что даже липла к телу!

Я даже иногда останавливалась, постукивая то по одной стене, то по другой, удивляясь реалистичности каменной кладки. Звук везде был глухой! Ни намёка на пустую стену из гипсокартона или окрашенного в серый цвет пенопласта.

Понятия не имею, сколько прошло времени до того момента, когда я всё же дошла до поворота и арочного пролёта, за которым притаилась каменная лестница с массивными ступенями. Спускалась я точно не по такой, но что поделать. Нужно как можно скорее выйти на улицу, дождаться Тайку и высказать ей всё, что я думаю по поводу этого квеста и его организаторов.

— Будет весело, Женька, — передразнивала я подругу, поднимаясь наверх и размахивая чайником. — Не будь занудой, Женька! Нет, я определенно не отсюда свалилась.

Коридор, в котором я оказалась, ничем не отличался от предыдущего, разве что был гораздо чище. Ни листьев и сухой травы под ногами, ни свисающей паутины здесь не было. Всё те же каменные стены и высоченные потолки.

— Слоны идут на север! — подбодрила я себя, выбрав

направление.

И, о чудо, оно оказалось верным! По крайней мере так я решила, когда вышла в просторном зале, на противоположной стороне которого находилась огромная двустворчатая дверь. Это точно выход! Без вариантов! А значит там меня где-то ждёт инквизитор, который с радостью обменяет мою свободу на три банана и чайник.

Не зря я их с собой тащу.

Вот только я не успела дойти даже до середины этого холла, как слева от меня, из другого коридора, на меня вышел мужчина.

И вот здесь я с трудом удержалась от аплодисментов. Даже забыла, что злилась на организаторов за непродуманные лестницы и своё падение!

— Ты кто такая? — приятным баритоном поинтересовался у меня мужчина, пока я его рассматривала.

Латы, с начертанными руническими символами, перевязь с мечом… всё было красиво и очень эффектно. Но самым любопытным был исходящий от мужчины дымок! Я даже гадать не стала, куда ему спрятали дымовую шашку, чтобы самой себе не портить впечатление от увиденного.

— Я – Евгения, — запоздало представившись, я протянула ему связку бананов. — Это тебе, суровый инквизитор.

— Что? — сухо переспросил он, продолжая всё так же пристально смотреть на меня.

— Ах да, — улыбнулась я, подходя чуть ближе и впихивая

ему в руки чайник. — Это тоже тебе. Плата за выход.

Мужчина опустил взгляд, наблюдая, как чайник падает, ударяя его по ноге и с противным лязганьем катится дальше. Бананы, к слову, он так же забирать не собирался.

— Хорошего дня и успехов в карьере, — пожелала я ему, решив оставить фрукты себе. Перекушу на улице.

Добро пожаловать в мою историю! =)

Не забывайте добавлять книгу в библиотеку и ставить «мне нравится»! Музу это очень приятно! А, как мы все помним, счастливый Муз – это большие и частые проды! =)

Визуалы к главам будут выходить в моей группе и на канале!

Ссылки смотрим на странице автора в разделе «Обо мне»!

https://litnet.com/shrt/z8o8

Визуал

Евгения и её дары! =)

Вот такой красавец мужчина получил в подарок три банана и чайник!

И остался ещё чем-то недоволен…

Эх, не понимает наш Каратель в гостеприимстве ни-чего!

Перевоспитаем? =)

2

— Кто. Ты. Такая? — повторил актёр свой вопрос, каким-то непостижимым образом возникая прямо передо мной!

— Я уже представилась, — протянула я, зачем-то оглядываясь и смотря на сиротливо брошенный на полу чайник. — Евгения.

Инвентарь валялся в пяти шагах позади. Собственно, там же был и мужчина с дымком, буквально секунду назад. Удивительная скорость. Поразительная!

— Ты…

— Ты всё же решил забрать бананы? — заговорила я одновременно с ним. — Извини, — мило улыбнувшись, я протянула ему фрукты. — Я тебя перебила. Будешь?

— Зачем мне… это? — немного безэмоционально, как мне показалось, спросил мужчина.

— Полезно, — пожала я плечами. — Бананы – природный источник калия. Ты не знал?

Ни одной эмоции на красивом мужском лице в ответ на мои слова и улыбку. И, кажется, я начала понимать, что именно он от меня пытался добиться.

— Серьёзно? — тихо поинтересовалась, прижимая к себе бананы. — То есть, весь квест, пока я носилась, выполняя дурацкие задания, никто не приставал ни с формулировка-

ми, ни с артистичностью, а под конец ты хочешь прям по тексту миссии?

— В тебе нет магии, — вместо ответа заявил мне аниматор.

— Угу, — кивнула я, сунув два банана под мышку и занимаясь чисткой третьего. — Вы её у меня отняли, заточив в темницу Ордена Светлейших Зануд и поместив в камеру к другим несчастным.

— Орден Светлейших Зануд? — переспросил он, чуть наклонив голову и поражая меня дымом, что продолжал идти из-под его облачения.

— Я забыла точное название вашего ордена, — призналась я, откусывая банан и прожевав, спросила, понизив голос: — А ты не боишься с шашкой под доспехами ходить? Это вообще безопасно?

— Под моими доспехами ничего нет, — с убийственной серьёзностью заявил мне мужчина.

— Хочешь сказать, что шашка у тебя в… — от такой мысли, я выронила бананы.

Аниматор же безразлично проследил за моим взглядом, не понимая, что я там у него пытаюсь рассмотреть.

— А это вообще законно? — задумалась я, только сейчас заметив, что дым у него, как бы это странно ни звучало, валит из всех щелей.

Человек-петарда просто…

— Пятая! Здесь пятая! — раздался вопль с другой сторо-

ны зала, и я на автомате повернулась на голос.

В нашу сторону бежали трое мужчин. И я даже не знаю, что удивило меня в данное ситуации больше. То ли тот ужас, что застыл на их лицах (не знай я, что это всё постановка – точно бы решила, что случилось непоправимое и бежала бы вместе с ними!).

То ли тот факт, что они были нормально одеты. В том плане, что действительно походили на монахов или священников. Угольно черные рясы скрывали за плотной тканью всё, что было надето под ними. Ни веселых футболок, ни джинсов. Ни мобильников в руках.

То ли меня поразило, что под конец квеста (в прямом смысле – вот он выход из святилища Ордена Зануд!) они начали отыгрывать представление!

Сделали бы так вначале – я бы им ещё пятьсот рублей сверху накинула. И отзыв бы написала. Большой и исключительно положительный!

— Дитя! Ничего не бойся! — заверил меня один из них, когда они подбежали и пытались восстановить дыхание, остановившись в шаге от нас с человеком-петардой.

— Чайник, — указала я рукой на лежащий на полу инвентарь. — Бананы, — посмотрев себе под ноги, я решила немного поимпровизировать: — Как видите, инквизитор принял мои дары и даже надкусил один из них. Так что… я свободна! — заявила им, разворачиваясь и чуть ли не вприпрыжку поскакала к дверям. — Но вы, конечно, молодцы.

Вы… да как ты это делаешь! — радостно взвизгнула я, когда передо мной снова возник аниматор в дыму. — Тебе нужно не здесь работать, а выступать с иллюзионистами.

— Кто она такая? — никак не отреагировав на мои слова, мужчина обратился к продолжающим страдать одышкой монахам.

— Пятая невеста… призванная богами. Она… бездарь.

— Что? — удивлённо протянула я, медленно оборачиваясь на них. — Как он меня назвал? — переспросила у дымящегося.

— Бездарное дитя, — тут же договорил фразу монах, поманив меня жестом к себе. — Идём. Нам нужно…

Невеста-бездарь.

Либо я плохо слушала вводные этого квеста, либо… попала в другую постановку? Ангар с виду внушительный, может и правда здесь левая часть – фигня, а в правой всё продуманно до мелочей?

Упала, так упала. Ничего не скажешь. Не та дверь… то есть, лестница.

— Мужчины, произошло досадное недоразумение, — заявила я, примирительно подняв ладони. — Меня к вам случайно занесло из другого квеста. Не тратьте на меня время и актерское мастерство… и дым, — хмыкнула, покосившись на неправильного инквизитора. — До свидания. Всего вам наилучшего. И много довольных посетителей!

С трудом приоткрыв дверь, я едва-едва протиснулась в об-

разовавшийся проход, мысленно проклиная людей, отвечающих за хозяйственную часть. Трудно смазать, что ли…

— Не поняла, — выдохнула я, оказавшись снаружи.

Первое, что бросилось в глаза – горы. Покрытые снегом вершины, на которые отсюда открывался восхитительный вид. С радостью бы им насладилась, конечно, если бы не одно маленькое «но».

В моём городе нет гор!

Особенно таких.

— Так, ещё раз, — я закрыла глаза, сделала глубокий вдох. Медленный выдох. Открыла глаза. — Да как так…

Видение никуда не исчезло.

— Дитя! — я вздрогнула, почувствовав на своём плече тяжесть чужой ладони. — Нам нужно идти.

— Куда? — глупо переспросила я, указав рукой на горы. — Это… как они здесь появились?

— Как появились, — повторил он за мной, судорожно что-то анализируя. — Видишь ли, дитя. Тысячелетиями пласты земли невидимо глазу перемещаются. И иногда, накладываясь друг на друга, они образуют…

— Мужик, ты издеваешься? — в шоке выдохнула я, ожидая чего угодно, но не лекции по геологии. — Откуда у нас здесь горы?

— Дитя…

— И прекрати меня так называть! Я…

— Ты пятая невеста Карателя, — раздался голос другого

монаха, что так же вышел к нам. — Бездарное дитя другого мира.

— Да прекратите вы обзываться и… ой. Ой. Ой… — оборвав себя на полуслове, я начала заторможенно ойкать, рассматривая минималистичную спальню, в которой оказалась.

Кровать, зеркало, тумбочка. Горшок с крышкой на полу.

И ни единой мысли в голове, кроме «ой».

— Дитя, сейчас на это нет времени, — заявил мне монах, с явным одобрением наблюдая за моим ступором. — Переоденешься сама или потребуется помощь?

— Ой.

— Ясно. Гельта, помоги ей.

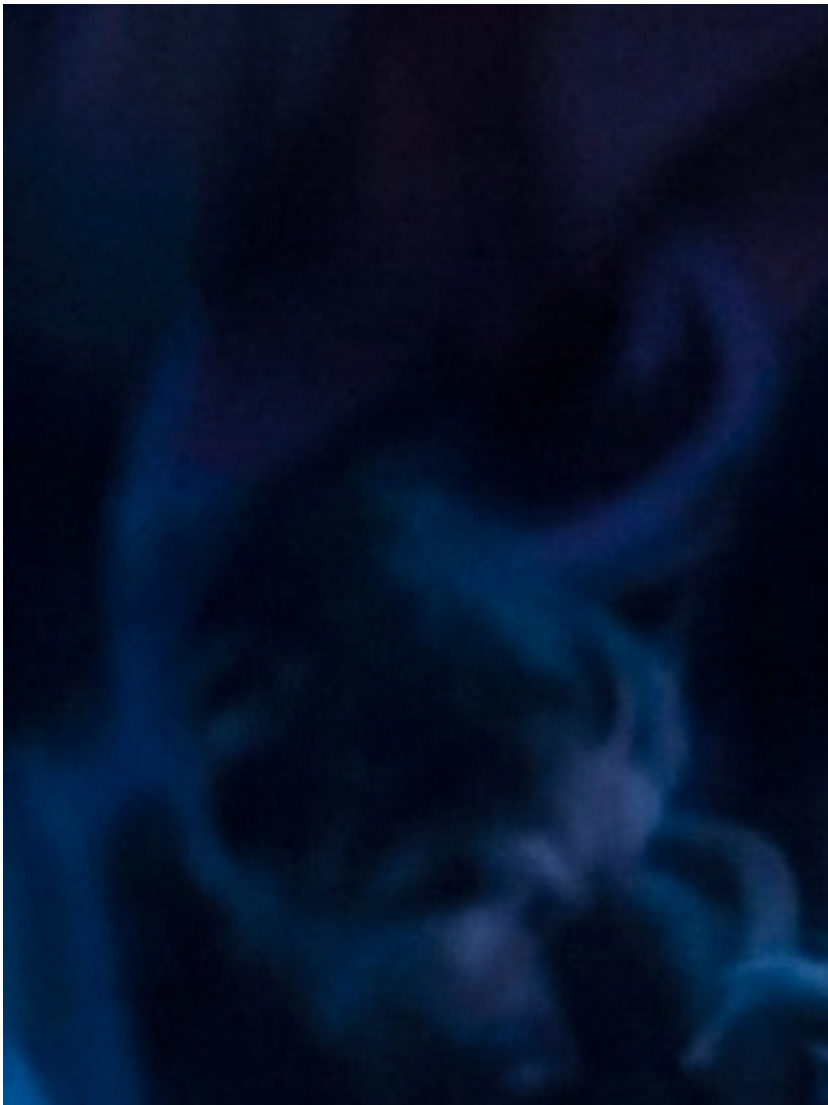
— Слушаюсь.

Визуал 2

А вот и наша героиня!

Уже без бананов и чайника, но с крохами информации и в обрядной одежде!

Как думаете, жрецы ещё сколько раз пожалеют, что назвали ее бездарной?)))

3

— Готово, — заявила мне та самая женщина, которой монах приказал помочь мне с переодеванием.

Как я позволила незнакомке стянуть с меня джинсы и футболку – останется для всех загадкой. В том числе и для меня.

— Послушайте, Герда…

— Гельта, — поправила меня женщина, недовольно поджав губы.

— Гель-та, — по слогам повторила я за ней, пытаясь говорить спокойно и доброжелательно. Выходило не очень. — Какого черта…

— Дитя! Сейчас на это нет времени, — раздался позади меня голос монаха.

— Да как вы это делаете?! — закричала я, сделав попытку развернуться лицом к мужчине.

Мне мешал подол белоснежного платья, оказавшийся не только довольно пышным, но и длинным, что сковывало движения. Та же проблема была и с рукавами – они состояли из двух частей. Первая обтягивала руку от плеч до запястий, вторая же часть являлась декоративной и струилась до пола от манжеты на локте.

И сложно сказать, обо что именно я запнулась, пытаясь встать лицом к монаху. Об подол своего нового платья или

просто наступила на один из рукавов.

— Я вам Пьеро, что ли? — выдохнула я, приподнимая свисающую ткань и пытаясь завязать узел, чтобы она не струилась по полу. — Или княжна?

— Дитя, у нас нет времени на…

— Вы же понимаете, что произошла ошибка? — наконец-то развернувшись, я уверенно вздёрнула подбородок, чеканя каждое своё слово: — Я из другого квеста, понимаете? Не стоит тратить на меня своё время, актёрский талант и спецэффекты. Они у вас на уровне, я в восторге, даже пищала бы в голос, честное слово, но…

— Но у нас нет на это времени! — рявкнул монах с такой силой, что у меня не только узел на рукавах развязался, но даже подол платья чуть покачнулся, словно от порыва ветра.

Больше скажу – Гельта подпрыгнула. Так что, не одна я прониклась.

Но если женщину впечатлил тон монаха, я больше задумалась над смыслом его слов:

— Ты! — он неприлично указал на меня пальцем. — Дитя другого мира! Мы в курсе! И тратить на тебя время и силы действительно не хотим! Но! — взревел монах с чувством. — Обстоятельства сложились так, что тебе придётся сейчас выйти с другими невестами! А после церемонии мы вернём тебя обратно, исправив это недоразумение, — закончил он свою речь совершенно спокойным голосом. И даже ручки перед собой сложил, возвращая себе одухотворённый вид на-

стоящего церковного служащего.

— Не могу не уточнить, — прошептала я, прочистив горло. — Я правильно поняла: я сейчас вам чуть-чуть подыграю, чтобы не ломать остальным участникам удовольствие от представления, и вы меня выпускаете?

Монах моргнул и прикрыл глаза, словно заставляя себя коротко кивнуть. Клянусь, у меня сложилось впечатление, что он с трудом сдержался от нового витка своих воплей.

— У-у-у… — издала странный звук Гельта.

Обернувшись, я заметила, как она стоит с закатанными глазами и картинно прижимает ладонь правой руки к груди.

— У вас женщине плохо, — заметила я.

— Нам всем тут не очень хорошо, — поделился со мной монах, а после…

— Да как вы это делаете?! — ошарашенно выдохнула я, осматривая помпезный белоснежный зал, в котором мы оказались.

Я словно оказалась в декорациях к съемке эпического фильма про эльфов! Правда, самих остроухих было не видно. В просторном зале, увешанном зеркалами в золотых оправах, находились монахи и четыре девушки в идентичных моему платьях. Стояли они ровно по центру, выстроившись в шеренгу и на моё появление не обращали никакого внимания. Все они смотрели в единственную часть этого помещения, что была скрыта во мраке.

Или в дыму… да, последнее было точнее. Черная завеса

покачивалась, как будто пытаясь отвоевать себе чуть больше площади и тут же откатывалась обратно, напоминая мне волны при отливе.

— На вас пожарная инспекция состояние делает, да? — подмигнула я своему монаху, что не спешил идти к своим, предпочитая оставаться рядом со мной.

— Дитя… — протянул он сквозь зубы. — Встань к невестам. И молчи.

— Секундочку, — прошептала я, отступая к стене.

Просто стало интересно… очень интересно!

Как же они это делают? Горы на улице, мои перемещения… вернее – видимость перемещений. Это же невозможно в реальности, значит… голограммы? Зелёный экран, который используют в кинематографе? Нет, точно не он. Там новое изображение накладывается и видно только на мониторах…

Может здесь всё в огромных экранах? Каких-нибудь с антибликовым покрытием…

— У вас колонны настоящие, — заметила я, подойдя к одной из них, с интересом ощупывая каменную поверхность.

Значит, я всё время была здесь, а иллюзию первого зала и маленькой комнатки они сделали с помощью… с помощью…

— Точно не очков виртуальной реальности, и не…

— Дитя! — взревел монах, схватив меня за руку и практически потащил к хмуро переглядывающимся между собой

девушкам в белом. — Стой здесь! И молчи! Ради Богов, просто молчи и стой здесь! — мужчина даже руками указал мне под ноги.

— Да ладно, ладно, — заверила я его, с опаской покосившись на девушек.

Интуиция подсказывала, что моему появлению они совсем не рады.

Но их можно понять. В конце концов, мне даже представить страшно, сколько они заплатили за подобный натуралистичный квест. Уверена, в рекламе данного мероприятия фигурировали фразы из серии: «Полное погружение в другую реальность!».

А тут я.

Персонаж не по сценарию, да ещё и впихнутый на одну из главных ролей. Если я, конечно, правильно поняла смысл.

— Я здесь случайно и ненадолго, — прошептала я одной из «невест», пытаясь сгладить ситуацию милой улыбкой.

— Надеюсь, так оно и будет, — хмыкнула она мне в ответ. — Для твоей же пользы.

И угроза в её голосе мне точно не показалась.

4

Отвечать девушке я ничего не стала. В конце концов, окажись я на её месте, тоже бы скорее всего не излучала дружелюбие. Здесь организаторы такое шоу устроили с полным погружением для участников, а тут я. Безбилетник.

Так что… постою тихонечко с умным видом и домой. По пути Тайке выскажу всё, что думаю про её квест и умение выбрать развлечение на выходной…

Ну серьёзно! Как можно было купить билеты на представление с чайником и бананами, когда буквально через стенку происходит представление такого масштаба! Помимо видимой реалистичности и массы деталей, здесь даже пахло особенному. Как будто я и правда оказалась в богом забытом храме на отшибе какой-нибудь далёкой-далёкой страны…

Не удержавшись от мечтательного вздоха, я мило улыбнулась, поймав на себе недовольные взгляды. Смотрели с осуждением не только девушки в белом. Монахи тоже недоброжелательно косились в мою сторону.

А я что? Я ничего. Стою, незаметно перекатываясь в кроссовках с носочков на пятки, осматривая причудливые узоры на зеркальных рамах. И думаю, не украдут ли случайно мои вещи и телефон, которые остались в той небольшой комнатке?

С другой стороны – кому нужен мобильный с растрескав-

шимся экраном? Да и кельи той скорее всего не было, а были экраны и простой обман зрения, как в музеях иллюзий. Точно! Как я раньше про них не подумала?..

Тем временем в зале начинал происходить следующий акт постановки. И выглядело это потрясающе-пугающе! До мурашек…

Тьма, что эффектно клубилась на другом конце зала словно ожила и начала медленно ползти в нашу сторону. Чёрные тени, подобно щупальцам, аккуратно прощупывали камни пола, неспешно надвигаясь на нас, перемещая за собой основной массив непроглядного мрака.

— И никакого запаха гари, — прошептала я, когда тьма застыла в нескольких метрах от нас и из неё эффектно вышел инквизитор. — А вот и мужик с дымком, — хмыкнула я, пытаясь разрядить обстановку и на грани слышимости обращаясь к негативно настроенной ко мне девушке в белом: — Как думаешь, к нему уже прилипло прозвище Копчёный?

— Смотри, как бы тебя сегодня не подкоптили на вертеле, — без намёка на улыбку отозвалась она, даже не повернувшись в мою сторону.

Вместо этого она присела в глубоком реверансе, низко склонив голову. То же самое сделали и остальные девушки, поражая меня синхронностью своих действий. Больше скажу – их движения были настолько отточенными, что моя рука на автомате потянулась к заднему карману. За телефоном! Которого не было. Как и кармана.

Поймав на себе пристальный взгляд аниматора с дымком, я едва заметно пожала плечами и отвесила ему земной поклон. Красиво присесть, как сделали девушки, у меня бы точно не получилось. Пробовать определенно не стоило. У них рукава платьев лежали, красиво откинувшись назад, а мои мешали и путались даже когда я почти не шевелилась!

— Лириана, подданная Велигоского королевства, — один из монахов отступил от «своих» и размеренно зашагал к центру зала, обращаясь к одной из девушек в белом. — Является ли твоё нахождение здесь добровольным и осознанным? Отдаёшь ли ты свою судьбу и душу в руки Богов?

— Сочту за честь связать свою судьбу и душу, став выбором Карателя, — уверенно ответила крайняя девушка, поднимаясь из реверанса.

— Вестара, подданная Алтийского королевства, — монах перевёл пристальный взгляд на следующую девушку. — Является ли твоё нахождение здесь добровольным и осознанным? Отдаёшь ли ты свою судьбу и душу в руки Богов?

— Сочту за честь связать свою судьбу и душу, став выбором Карателя, — слово в слово повторила она фразу предыдущей девушки, выпрямляясь и смотря на человека-петарду.

Он отвечал ей не менее пристальным взглядом.

То же самое повторилось и с третьей девушкой. И с четвертой. Единственным отличием стали слова последней. Озвучив заготовку, она едва слышно прошептала лично для меня:

— Готовься к вертелу.

— Ха, — демонстративно фыркнула я в её сторону, после чего заявила Копчённому: — Евгения. Свободный человек. Сочту за честь связать свою судьбу и душу, став выбором Карателя, — произнесла с иронией, бросив победный взгляд на блондиночку.

Что я, три слова не запомню, которые тут произносили? Фиг тебе, злючка. Не сорву я вам представление. И очень надеюсь, что меня потом не заставят оплачивать стоимость билета за участие.

— Я принимаю ваши клятвы, — сухо произнёс инквизитор, начиная очень реалистично растворяться в клубящемся дыму прямо у нас на глазах.

Я даже дыхание задержала, наблюдая за этим. И не только потому, что выглядело невероятно красиво. Просто растворяясь во мраке, аниматор смотрел исключительно на меня. И это… как ни странно, отзывалось где-то в глубине моей души странным… предвкушением.

Ой, Женька, соберись!

Тебе для полного счастья парня-аниматора только не хватает! В доспехах и шашкой в труселях…

С другой стороны, мужчина был очень хорош. Очень и очень…

— Морон? — позвала одного из монахов ближайшая ко мне девица, когда остатки дыма растворились, оставляя в зале лишь монахов и невест, включая меня. — Что это?

— Тебя не учили, что показывать пальцем неприлично? — усмехнулась я, посмотрев на оттопыренный указательный палец, направленный в мою сторону.

— Кто научил дитя чужого мира словам клятвы?! — взревел монах, оборачиваясь на своих подчинённых. — Избавьтесь от неё! Немедленно!

— Будет исполнено, — заверил его тот, кто следил за моим переодеванием. — Дитя, мы уходим. Сейчас же.

— Полностью с вами согласна, — заверила я его, пытаясь понять, в какую сторону нужно идти.

Выходов из зала я, если честно не видела. Ни арок, ни проходов. Только зеркала и…

— Постой здесь, — заявил он, пока я крутила головой, осматривая новые декорации.

Зал был в разы меньше предыдущего. Без людей, без зеркал… практически. Одно стояло ровно по центру и сейчас перед ним водил руками сам монах.

— Не знай я, что это постановка, начала бы сомневаться в собственной адекватности, — подойдя к стене, я провела рукой по каменной поверхности, покрытой настоящим мхом.

— Помолчи, — рыкнул на меня монах.

Обернувшись, я заметила, что он, кажется, смотрит записи с камер видеонаблюдения. Видно мне было мало из-за его внушительной фигуры. Но судя по обрывкам картинки – на экране была трансляция из соседней части ангара. Логично, на самом деле. Должен же он понять, как я к ним попала.

— Я с лестницы упала, — решила помочь ему. — Там лампочка перегорела, оступилась. Скорее всего, так я к вам и закатилась.

— Закатилась, — повторил он каким-то странным тоном, чуть отходя и открывая мне обзор на зеркало.

— Что это? — уточнила я, чувствуя, как по спине пробегает холодок.

На экране я видела Тайку, что рыдала и объясняла что-то сотрудникам полиции. Врачей, что толкались рядом с носилками, на которых лежало что-то прикрытое простынёй.

— Кроссовки, как у меня, — выдохнула я за секунду до того, как изображение погасло.

5

— Дитя, тебе точно всё понятно? — монахи переглянулись, смотря на меня так, словно ожидали от меня совершенно иной реакции.

— Более чем, — сделав глоток травяного чая, я отставила кружку на небольшой каменный столик, исполняющий функции журнального.

— И… возможно ты хочешь что-то уточнить? — с заминкой продолжил говорить главный монах. Морон, кажется. Мне эта троица представляться не собиралась. — Переспросить? Задать нам вопросы?

— Разумеется, хочу, — кивнула я, скрестив на груди руки и ещё раз окинула комнату пристальным взглядом. — Где камера? Куда мне улыбаться? Скоро выйдет ведущий и Тайка с воздушными шариками?

— Она ничего не поняла, — с чувством выдохнул тот монах, с которым мы смотрели камеры.

К слову, именно он и начал убеждать меня в том, что никакое это не представление, а я реально попала. Во всех смыслах. И мало того, что попасть я умудрилась не просто в другой мир, а в самое неудачное для этого время и место – прямо на отбор невест к Копчённому. То есть, к Карателю. Инквизитору, в общем.

Но и вернуться домой не смогу. Почему? Так я того. Это-

го самого. Хрустнула, можно сказать, в самых неожиданных местах и оказалась здесь. Почему? Так всё просто! На то воля Богов. И это цитата первого монаха. Когда он позвал главного и они (толпой в балахонах) привели меня в это подобие кабинета со столом и двумя кричаще-красными диванами, информации мне было озвучено чуть больше.

Но на ней они и прокололись, если честно. Клянусь, заметив на видео, как кого-то похожего на меня выносят под простынкой – я прониклась. Вспомнила горы на улице, иллюзии перемещений, человека с дымком и… какая-то часть меня заверещала противным голосом что-то про самку собаки и попаданок!

Хорошо, что слова главного монаха расставили всё по своим местам.

Морон мне с чувством вещал про божественную волю, про предназначение, про какие-то обряды… Честно, понимала я мало. То ли из-за внутреннего голоса, что продолжал верещать фальцетом. То ли из-за монаха и того, что рассказчик из него был так себе.

Но именно благодаря его словам я успокоилась и вышла из ступора.

— Как ты понимаешь, умерев в своём мире, ты возродилась в нашем. Такова воля Богов. Это их руки взяли твою душу и помогли проявиться здесь.

— Душу? — переспросила я в тот момент, мысленно снимая с ушей лапшу, которую они мне успели навесить. — А

тело?

— Твоя пустая оболочка осталась в том мире, которому она принадлежит, — авторитетно заверил меня монах, убеждая меня лишь в одном – это всё пранк.

Розыгрыш, который мне устроила Тайка. Кто ещё? Больше некому…

И именно её… как здесь выразились: оболочку, я сегодня больно отпинаю. Ногами. И это не фигура речи. Совсем нет…

— Дитя, ты нам не веришь? — с нотками обречённости спросил у меня Морон и не дожидаясь ответа, задал следующий вопрос: — Почему?

— Потому что вам нужно было больше работать с деталями вашей легенды, — как я ни старалась, а ни одной скрытой камеры так и не смогла обнаружить. — Если моя оболочка осталась в другом мире, а сюда перенеслась только душа… я ведь верно поняла, да?

— Да, — хором отозвались монахи, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

Громко у них вышло.

— То, как вы мне объясните, что моя душа перенеслась в другой мир, — на этом месте я изобразила пальцами кавычки, — в одежде? С чайником и бананами в придачу.

Шах и мат.

— Дитя, — протянул главный, не удержавшись и закатывая глаза. — Фарион. Объясни ей. Я теряю терпение.

— Дитя, — обратился ко мне тот, которого негласно приставили ко мне. Теперь хоть имя его узнала. Прогресс! — Ты пойми, что…

— Евгения, — не дала я ему договорить, устав от этого обращения.

— Имя откликается, — подал голос третий монах. — Мы её разве представить успели?

— Она сама представилась, когда Карателю давала клятву, — пояснил ему главный.

— Так может выгоним её? — продолжил говорить третий так, словно меня здесь не было. — Законы Велигоского королевства сыграют нам на руку. Долго она там не продержится.

— Нельзя, — недовольно ответил ему Морон. — Он её уже видел. Может… — монах замолчал, задержав на мне задумчивый взгляд. — Фарион. Объясни дитю… Евгении, — исправился он с видимостью уважения, — где она оказалась. И подготовь к завтрашнему дню. Может именно она нам и нужна.

Последние слова он произнёс с особой интонацией, которую уловили и поняли другие монахи, медленно кивнув в ответ. Я же едва сдержала себя от того, чтобы картинно не закатить глаза.

Сколько можно, в самом деле…

— О, — усмехнулась я, когда двое монахов исчезли из комнаты, оставляя меня с «моим» наедине. — Я начинаю

привыкать к спецэффектам. Заметил, даже не моргнула. Фараон?

— Фарион, — поправил он меня, поднимаясь с диванчика и поправляя полы своей рясы. — Итак, первое. Одежда. Думаю, если я начну тебе объяснять, что за секунду до смерти Боги выдернули твою душу и бережно переместили её сюда, скопировав дорогие твоему сердцу безделушки – ты не поверишь.

— Ну почему, — улыбнулась я. — Поверю. Ни дня без чайника и бананов. Дороже них и джинсов с распродажи у меня ничего нет.

— Да. Так я и думал. Что ж, — кивнув своим мыслям, он приблизился ко мне, протягивая руку. — Мне в голову не приходит иных способов показать тебе реальность происходящего. А после мы поговорим.

— Удивляй меня, монах Фарион, — пафосно произнесла я, принимая его руку и вставая.

— Жрец, — поправил он меня. — Жрец Фарион.

А в следующую секунду мы оказались на небольшом обрыве, который находился над рекой.

— Как будто действительно стою на самом кра…а-а-а-а!

Договорить я не успела. Монах толкнул меня прямо в воду.

6

— Ты… ты… ты…

— Дитя, я рад, что ты обучена плавать, — заверил меня жрец Брут, подло ударивший в спину.

— Ты… ты… ты-ы-ы! — у меня от холода зуб на зуб не попадал, но это никак не влияло на мою решимость выбраться на берег и скинуть в воду этого монаха!

— Надеюсь теперь ты поняла, что никто тебя не обманывает и каждое произнесённое в зале Храма слово – чистейшая правда, — мужчина наблюдал за тем, как я выхожу из воды и начинаю подниматься по обрыву.

К счастью для меня (и к огромному несчастью для самого монаха!) кто-то очень предусмотрительно подкопал склон, сделав подобие ступеней. Очень предусмотрительно! Очень! Учитывая, что намокшее платье ощутимо прибавило в весе и неприятно липло к коже, сковывая движения.

— И чтобы окончательно развеять неверные мысли, что могут возникнуть в твоей голове – предлагаю прогуляться до Храма. По пути ты обсохнешь, погода сегодня чудесная. Заодно и поговорим.

— П-п-п-погода?! — рявкнула я, с трудом поборов возникшее от холода заикание. Он скинул меня в воду и хочет насладиться чудесной погодой?! И… — Эт-т-то что?

Поднявшись, я обратила внимание на виднеющийся за-

мок. Выглядел он вполне себе обычно. Для средневековой крепости, что стоит в окружении гор. Да, вполне себе обычно. Но не для моего города. В котором никогда не было ни подобных возвышенностей, с хребтами и снежными шапками. Ни замков, которые бы стояли в местах с таким потрясающим видом. И на зелёные экраны с компьютерной графикой и иллюзорным обманом зрения свалить всё не получалось. Я очень старалась. Можно сказать – изо всех сил старалась! Но насквозь сырая одежда с липнувшими к лицу мокрыми волосами умножали на ноль все мои попытки объяснить происходящее.

— Центральный Храм Богов, — с готовностью ответил на мой вопрос монах. — Один из семи древнейших и с того момента, как Каратель выбрал его местом своего обитания, носит почётный статус Главного Храма.

— Главный Храм – место обитания Карателя, — повторила я, убирая налипшие ко лбу волосы. — А я в другом мире.

— Именно так, — кивнул в ответ мужчина с явным облегчением.

— А в другом мире я оказалась – потому что умерла в своём, — продолжила я рассуждать, чувствуя себя так, словно в данную минуту не стою на обрыве рядом с мужиком в чёрном балахоне, а наблюдаю за всем этим со стороны.

Странное чувство. И очень неприятное.

— Я рад, что ты всё верно поняла, — вновь кивнув, он протянул мне руку и выждав минуту, так и не дождавшись

от меня ответных действий, указал ей в сторону замка. — Предлагаю начать нашу прогулку до Храма.

— Я кроссовок потеряла, — выдохнула, только сейчас это осознав. Даже подол платья приподняла, осматривая свои ноги.

На левой красовался любимый белый кроссовок, на правой не было даже носка. И вид на жизнерадостный ярко-жёлтый педикюр отчего-то не приносил положительных эмоций.

— Впервые вижу такой запущенный случай, — протянул монах, неотрывно смотря на мои ноги. — В вашем мире настолько плохо с целителями?

— Что? — переспросила я. — Ты о чём?

— Твои ноги, — Фарион даже руками указал вниз. — Ты больна. И судя по всему, довольно длительное время. И тут два варианта: либо в вашем мире нет хороших лекарей, либо ты совсем не заботишься о собственном здоровье.

— Больна? — я нервно усмехнулась, посмотрев вниз. Затем на монаха. Снова вниз. — Я не больна. Это педикюр.

— Это ногтевая гниль, — согласился со мной жрец. — Но мы её вылечим. Тебе не о чем переживать.

Вот здесь я бы с ним поспорила. Но, вместо этого, я стянула второй кроссовок и, запихав в него носок, вручила обувной некомплект в руки жрецу:

— Что мне нужно сделать, чтобы вернуться домой?

Ничего другое, если честно, меня не интересовало.

— Боюсь, это невозможно, — качнув головой, Фари-

он брезгливо вытянул руку, придерживая мой кроссовок за шнурок. — Ты умерла. И чем быстрее ты с этим смиришься, тем…

— Если я умерла, то почему оказалась здесь, а не в раю? — задала я встречный вопрос. — Или в аду. Нет, в раю, конечно, предпочтительнее, но… это, — я выразительно развела руки в стороны, — точно ни то, ни другое!

— Я не знаю, что ты подразумеваешь под этими словами, могу лишь догадываться, — шумно выдохнув, жрец отбросил мой кроссовок на край дорожки, после чего завёл руки за спину. Выглядел он как человек, готовящийся к долгой лекции. А если брать в расчёт полное скуки выражение лица – его монолог будет не только длительным, но и занудным. — Всему в нашем мире, да и во всех других мирах приходит конец. Ничто не вечно, кроме законов, которые помогают поддерживать равновесие сил. Всё, что ты видишь, слышишь, всё, до чего можешь прикоснуться, имеет свой срок. Но конец одного всегда означает начало чего-то другого, и никто никогда не сможет сказать, будет ли это самое иное лучше или хуже. То же самое можно сказать и про тебя.

И вроде слова он произносил понятные и говорил без речевых дефектов, но суть того, что он пытался до меня донести почему-то ускользала. И тут было два варианта. Или я была слишком глупа, чтобы познать великий смысл его слов. Или жрец лил воду, если выразиться простым языком.

— Я спросила, почему оказалась здесь, — повторила я

свой вопрос. — А не о смысле бытия и цикла жизни.

— Ты не считаешь себя частью жизненного цикла? — он удивлённо приподнял брови.

— Я считаю, что вы уходите от ответа, — резонно заметила я.

— Возможно, проблема в том, что ты не хочешь слышать ответ или услышанные слова тебе просто приходятся не по вкусу? — назидательно переспросил Фарион в ответ.

— Если я умерла, то почему оказалась именно здесь? — повторила я.

— Потому что Боги решили дать тебе шанс на новую жизнь? — с вопросительной интонацией ответил мне жрец. — Почему ты воспринимаешь своё нахождение здесь трагедией? Может это начало чего-то нового и прекрасного?

— Поставь себя на моё место. Радовался бы, оказавшись в другом мире?

— Этот разговор будет сложнее, чем я думал, — выдохнул он, бросив взгляд в сторону. — Пойдём, дитя…

— Евгения! — напомнила я своё имя.

— Пойдём, Евгения, — смиренно повторил жрец, указав в сторону замка. — Нам ещё нужно найти лекаря, чтобы излечить твои ноги.

— Это педикюр! — рявкнула я.

— Я рад, что ты знаешь название своего недуга, — похвалил меня мужчина, начиная шагать по дорожке в сторону Храма. — Но его название, данное в твоём мире, нам ничем

не поможет.

Судя по тому, как протекает наша беседа – мне тут вообще мало что сможет помочь.

7

— Идём, дитя, разговор нам предстоит долгий, — поторопил меня Фарион.

— Евгения, — привычно поправила я его, начиная осторожно ступать по дорожке. Камни успели нагреться на солнце и неприятных ощущений от прогулки босиком я пока не испытывала. Но всё равно внимательно смотрела себе под ноги. — Можно просто Женя.

— Женя? — переспросил монах. — Это сокращение? Или второе имя?

— Сокращение, — ответила я, улыбнувшись.

— Логичнее было бы сократить его, называя тебя Евгой. Или Евой, — начал он рассуждать.

— Да хоть Адамом, только не дитём, — выдохнула я, бесшумно ступая рядом с ним и смотря в сторону замка. Путь нам предстоял неблизкий. — А мы можем попасть туда так же, как оказались здесь?

— К сожалению, нет, — Фарион мотнул головой. — Я не взял с собой артефакт, а тот, который использовал, имеет выход на обрыве.

— Понятно, — кивнула я, хотя на самом деле поняла лишь то, что от пешей прогулки отвертеться не получится.

А жаль.

— Но это к лучшему, тебе не стоит переживать. Время мы

потратим с пользой, — заверил меня мужчина, сделав вид, что не замечает моего скептического взгляда, направленного в его сторону. — Итак, ты уже поняла, что оказалась в другом мире и пути назад для тебя нет.

— Поняла? Да, — ответила я. — Приняла и смирилась? Нет, — добавила искренне. — Я хочу домой. И раз меня смогли переместить сюда, значит смогут вернуть на место.

Логично? Более чем!

Даже Фарион остановился, чуть наклонив голову, обдумывая то, что я только что сказала.

— Вернуть тебя на место, — повторил он с улыбкой, которая мне очень не понравилась. — Возможно в этом и есть скрытый промысел Богов. Провидение, что вмешалось в наши действия и привело тебя к нам, поможет тебе вернуться домой. Как только ты выполнишь здесь предначертанное!

— И что нужно сделать? — уточнила я, отступая на несколько шагов назад.

Как-то не прониклась я озвученным. Больше скажу: ощущение, что Фарион специально говорит то, что я хочу услышать, не отпускало меня с того момента, как монах начал улыбаться. Господи, да у него даже в глазах появился нездоровый блеск!

— Ничего сложного делать не придётся, — заверил меня Фарион и, нацепив на лицо выражение умиротворённого спокойствия, вновь двинулся по дорожке. — Ты уже принесла клятву, так что, тебе ничего не остаётся, как исполнить

озвученное. Тем более, что очень глупо надеяться, что выбор Карателя падёт на тебя. Но если так произойдёт, то…

Он замолчал, неосознанно чуть ускорив шаг.

Мне пришлось немного пробежаться, чтобы догнать задумавшегося монаха.

— Какой выбор и за что покарать? — переспросила, пытаясь вникнуть в суть.

— Дитя… Ева. Евгения, — моментально исправился Фарион и даже ладони приподнял, показывая мне, что не желает ссориться. — Позволь, я начну с другого. Расскажу тебе немного о нашем мире, чтобы ты имела представление о месте, в которое попала.

Возражений у меня не было. Правда то, что монах начал рассказывать, не очень укладывалось у меня в голове. Складывалось ощущение, что мужчина очень сильно сокращал и о многом умалчивал. Не знаю, делал ли он это намеренно или просто какие-то вещи не считал важными…

Кто его знает?

С его слов у меня в голове складывалась следующая картина этого мира. Пять королевств, что довольно мирно сосуществовали между собой, но разительно отличались по внутренним укладам. В каких-то магию и одарённых людей превозносили над остальными, в других наоборот – чуть ли не считали прокажёнными. То же самое, как я поняла, касалось и нравов, жизненных укладов. Менталитета, в общем. Жрец углубляться не стал, а сама я уточнять не посчитала нужным,

мысленно представив местные королевства как всем известные страны, различающиеся обычаями и образом жизни. Гораздо больше меня заинтересовала магия, и рассказывая про неё, Фарион на разъяснения не скупился. Правда, чем дольше он говорил, тем больше мне приходилось прилагать усилий, чтобы понять смысл. Ведь мельком упомянув про магов воздуха, земли и целителей, он перешёл к водникам (которые, как я поняла, являются лучшими из лучших), а затем резко заговорил про магов теней.

— Теневиков в нашем мире всего трое, — монотонно вещал Фарион, продолжая идти вперёд, по-деловому держа руки за спиной. — С одним из них ты уже успела встретиться лично и, я надеюсь, смогла оценить последствия магии, которую не смог обуздать Каратель. Его поглотили тени, лишив всего человеческого. Можно сказать, что от несчастного осталась лишь одна оболочка, в которой вместо души верховодят создания мрака.

— Не припоминаю никого похожего на то, что ты описываешь, — нахмурилась я, перебирая в голове всех, с кем успела пообщаться. — Разве что третий монах… жрец, крайний справа, относительно меня. Вернее места, на котором я сидела, когда мы разговаривали в…

— Что? Нет! — от возмущения Фарион остановился, с неподдельным ужасом смотря на меня. — Каратель – это тот, которому ты принесла клятву.

— Копчённый? — удивлённо переспросила.

— Каратель, — поправил меня мужчина, качнув головой и продолжил идти. — Печальная участь. Прискорбная! Бедняга обрёл величайшее могущество, но вместо того, чтобы исполнять свои обязанности, утратил… как бы это выразиться? — спросил он больше у себя, чем обращался ко мне. Спустя некоторое время Фарион всё же смог подобрать нужную формулировку. — Он потерял способность видеть полутона, строго следуя закону.

— Это плохо? — не удержалась я от вопроса.

Пока я не совсем понимала, чем его не устраивает преданный их законам инквизитор. То есть, Каратель.

Копчённый, в общем.

— Это ужасно, — шумно вздохнув, Фарион вновь остановился и медленно повернулся в мою сторону. — Даже хуже, чем ты себе можешь представить.

— Никогда не жаловалась на отсутствие воображения, но пока не вижу проблемы, — я пожала плечами. — Есть сильный мужик на страже закона. Что не так?

— Всё не так, — огрызнулся в ответ монах. — Представь, что этот сильный мужик, как ты выразилась, воспринимает всё буквально, не давая никому поблажек и не делая исключений. Что ему всё равно, кто перед ним, преступник, вступивший в ряды чернообрядцев или ребёнок, только что открывший в себе дар и случайно применивший магию в запрещённом месте? Каратель исполнит равноценный приговор для них обоих, строго следуя закону! Ещё нужны при-

меры?

— Наверное, нет, — прошептала я, кажется, начиная понимать.

— Это хорошо, — одобрительно кивнул Фарион. — Тогда ты должна понять, почему мы решили пойти на крайние меры и призвали сюда девушек. Ты – единственный неучтённый фактор. И я очень надеюсь, что ты поможешь нам. Или просто не будешь мешать. Последнее предпочтительнее.

— Это я могу, — заверила я его, слушая дальше.

Вот только услышанное мне совсем не нравилось.

8

К тому моменту, когда мы наконец-то дошли до Храма, у меня голова по-настоящему кипела. И не только от обилия вываленной на меня информации. На самом деле, большей частью моих эмоций были непонимание и негодование.

Нет, я искренне пыталась понять, принять и даже посочувствовать местным жрецам, но… не получалось.

Вообще никак!

И дело было в следующем: как Фарион озвучил ранее, все беды местных монахов исходили от Карателя. Сил у него немерено, а эмпатии ноль без палочки. Мне одного примера хватило, чтобы понять, как плохо здесь будет нарушить закон и встретиться с таким стражем правопорядка. А сколько таких случаев уже было? Фарион не уточнял, но интуиция мне подсказывала, что много. И будет ещё больше, если это не остановить.

Тут, к слову, монах ввёл меня в лёгкий ступор, подробно рассказав про их Верховного жреца и те ужасные картины будущего, которые он смог рассмотреть. Как он это сделал? Так водник же! Они все так умеют. Кошмар какой-то…

В общем, насмотревшись ещё не свершившихся деяний местного инквизитора, жрецы собрали совет и решили пойти единственно верным путём (по их мнению, разумеется). Мужчины поставили себе цель – лишить Карателя магии. А

сделать это можно было лишь одним способом. Тут я ушам своим не поверила, ожидая услышать что угодно, начиная от кровавых жертвоприношений и ритуалов с козлами… но озвучено мне было простое и короткое: «Женить!».

Нет, я, конечно, слышала, что брак лишает мужчину многого. Личного мнения, например. Но чтоб ещё и какие-то способности исчезали… мне это всё казалось очень странными рассуждениями. Если жена что-то и забирала у мужа (кроме фамилии, конечно же!) то обычно это происходило при расставании. Я широко улыбнулась, представив развод Копчённого с одной из девиц в белом. Той самой недоброжелательной блондиночкой, которая в зале суда бы кричала, что без трусов его оставит и даже магию заберёт!

— Мы несколько месяцев просматривали возможные варианты будущего, чтобы заранее найти всех девушек, которых выберет магия на роль супруги Карателя, — продолжал просвещать меня Фарион. Он настолько увлёкся собственным монологом, что не обращал никакого внимания на мою мимику и реакции на услышанное. — Девушек всегда было четыре. И каждую из них мы нашли, подготавливая к отведённой им Богами роли. Для каждой из них появление в Храме не стало откровением. Каждая из них несколько недель готовилась и… каждая, — повторил он с печальным вздохом. — Кроме тебя. Тебя мы предвидеть не могли.

И этому у Фариона тоже нашлось объяснение. Я не была представлена Богам. Объяснять мне то, а что это, собствен-

но, значит, он не стал. Отмахнулся, обозначив, мол, данный вопрос утратил актуальность, так как я сама представилась. И даже не один закон не нарушила, что тоже не могло не радовать. Меня, разумеется. Но сильно смущала оговорка, что у каждого новорождённого есть в наличии пять суток, чтобы обрести имя. Как младенцы могут кому-то представиться – я не понимала. Но разбираться и уточнять не стала, так как Фарион подошёл к главной части своего спича.

— С остальными невестами было время для подготовки, с тобой, как ты понимаешь, его нет, — жрец покачал головой. — Я очень надеюсь, что ты останешься в роли наблюдателя. Но не могу оставить тебя без сведений. В твоём случае – это залог выживания, если честно. А в случае, если выбор Карателя падёт на тебя… жизненная необходимость. Всех нас.

— Я не хочу спасать мир, — на всякий случай предупредила я, вспомнив несколько книг, которые читала с плюсминус одинаковым сюжетом.

Да, да. Про другие миры, ректоров, драконов, кучу крутых магов и одну крайне неуклюжую девицу из нашего мира, которая всех спасает. Вообще всех. Без разбора. И чаще всего меньше, чем за сутки.

— А я как не хочу, чтобы ты его спасала, — искренне заверил меня Фарион, довольно резко переходя к сути. — Магию теней невозможно отнять. Её невозможно передать своему ребёнку. Но, ей можно… заразить, — подобрал он слово, — правда, для этого есть несколько условий, необходи-

мых для подобной возможности. Есть старинные летописи, в которых мы нашли упоминания о том, как маг теней, спасая бездарную девушку, открыл в ней способность управлять тенями. Но есть подозрения, что она была предначертана тому магу.

— Предначертана? — переспросила я, усмехнувшись. — Только не говори, что у вас тут вдобавок к прочему есть какая-нибудь истинная связь. Истинность, — перефразировала, видя на лице Фариона непонимание.

— Никакой истинности у нас нет, — заверил меня жрец. — Есть Зов. Но сейчас не об этом. Каждая из невест по очереди будет проводить ночь с Карателем. Так мы поймём, какая из них наименее подвержена губительному воздействию теней.

— А посмотреть в будущем вы это не могли? — удивилась я.

Он же мне взахлёб рассказывал про магов воды и про будущее, которое они насквозь видят! Невест рассмотрели, а нужную не разглядели? Поэтому со всеми заранее профилактические беседы проводили? Потому что не так круты, как кое-кто мне сейчас рассказывает?

— Не могли, — с явной неохотой произнёс Фарион. — Каратель утратил человечность. Всё, что касается взаимодействия с ним скрыто от нас пеленой мрака. И именно поэтому у нас нет права на ошибку! Одна из невест должна подойти. Он напитает её своей магией и… — жрец замолчал, едва за-

метно мотнув головой, словно чуть не произнёс лишнего и мысленно ругал себя за это.

— И что будет, когда одна из невест заразится его магией? — не смогла я оставить этот вопрос без ответа.

— Я бы на твоём месте надеялся, что до тебя очередь не дойдёт и думал бы только об этом, — заявил мне жрец, когда мы подошли к воротам храма.

Он даже не постучал, они распахнулись сами, словно кто-то ожидал нашего появления. Но коридор, в котором мы оказались, был совершенно пуст. Я сделала несколько шагов вперед, как вдруг в метре от меня заклубились тени, из которых спустя мгновение вышел Каратель.

— Дитя, нам нужно идти, — позвал меня Фарион. — Нам ещё нужно вылечить твою ногтевую гниль.

— Ему не понравился мой педикюр, — пожаловалась я Копчённому, заметив, как он чуть приподнял бровь, реагируя на мои слова.

— Дитя!

— Евгения! — рыкнула я, разворачиваясь и следуя за жрецом.

9

Мы прошли несколько длинных коридоров, поднялись по лестнице, а я всё никак не могла избавиться от ощущения, что кто-то буравит мне взглядом спину. Но сколько бы ни оборачивалась, никого позади нас не заметила. Один раз мне померещилась лёгкая дымка, но… стоило моргнуть, как видение исчезло.

— Не отставай, Евгения, — окрикнул меня Фарион.

— Иду, — я сделала вид, что не заметила с какой иронией он произнёс моё имя, и ускорила шаг.

Спустя минут десять мы остановились у неприметной двери, в которую Фарион постучал. После этого, не дожидаясь приглашения, он со скрипом распахнул её, уверенно переступая порог.

Мне ничего не оставалось, как двинуться следом, удивлённо осматривая тёмную комнату с практически наглухо задёрнутыми занавесками. Вдоль стен тянулись деревянные полки, плотно заполненные книгами. По центру комнаты располагалась винтовая лестница, вокруг которой хаотично стояли небольшие столы, с разложенными на ними свитками.

— Мы пришли в библиотеку? — шёпотом поинтересовалась я у Фариона.

Жрец подошёл к лестнице и, запрокинув голову, с опаской

вглядывался наверх.

— Мы пришли излечить твой недуг, — спокойно ответил мужчина на мой вопрос.

— Силой слова? — не смогла я не уточнить, напоминая: — У меня нет никакого недуга. Только педикюр.

— Силой целительства, — Фарион с превосходством посмотрел на меня. — Сейчас подойдёт лекарь, — снова запрокинув голову, он закричал вверх: — Эллира! Эллира, спустись на минуту!

От его вопля я подпрыгнула на месте.

— Это обязательно? — раздался в ответ недовольный женский крик.

— Пятой невесте требуется помощь! — жрец притопнул ногой, поторапливая свою невидимую собеседницу к спуску. — У неё ногтевая гниль! Ярко-жёлтая!

— Только немытых невест Карателя мне сегодня для полного счастья и не хватало, — произнесла женщина, начиная спускаться по лестнице.

— Выглядит она вполне чистоплотной, — неожиданно встал на мою защиту Фарион. Правда, не успела я его мысленно похвалить, как он тут же всё испортил: — К тому же, я её лично искупал перед тем, как прийти к тебе.

— Тронута твоей заботой, — с издёвкой ответила ему женщина, наконец-то начиная спускаться по лестнице.

Не могу сказать, что я успела себе как-то представить местную целительницу, но выглядела женщина как стерео-

типный работник библиотеки. Строгое черное платье, застёгнутое на все пуговицы под горло, собранные в идеальный гладкий пучок волосы, цепкий взгляд, чуть поджатые губы. Этой женщине на вид можно было легко дать как тридцать лет, так и шестьдесят.

— Так, так, так, — протянула она, замерев на последней ступени и осматривая меня с головы до ног. — Ты прав, выглядит она вполне ничего. Да и руки её в полном порядке, не вижу даже намёка на болезнь, — наградив Фариона взглядом, полным превосходства, женщина подошла вплотную ко мне. — Девушка абсолютно здорова. Аура чиста, что странно, учитывая ваши манипуляции. Дара нет, хоть в чём-то вы не ошиблись, — резко подавшись вперёд, она с шумом втянула носом воздух. — Как же ты здесь оказалась?

— Сама теряюсь в догадках, — немного нервно отозвалась я, облизнув пересохшие от волнения губы.

Женщина меня пугала своим поведением. Меня редко кто-то обнюхивал, если честно. Больше скажу – никогда такого не было! Но здесь в принципе со мной многое происходит впервые.

— Ты уверен, что ваш ритуал стал причиной её нахождения здесь? — библиотекарша-целительница обернулась на Фариона, скрестив на груди руки.

— А есть ещё варианты? — по жрецу было видно, что вопрос ему не понравился. — У Евгении проблема с ногами. Эллира, поможешь вылечить?

— С ногами? — удивилась она в ответ, опустив взгляд вниз, словно могла что-то видеть сквозь плотную ткань платья. — Ты уверен?

— Абсолютно, — заверил её жрец.

— Это педикюр, — устало выдохнула я, приподнимая подол и с гордостью демонстрируя пальчики ног. — Это красиво. И это не болезнь.

— Понятия не имею, что здесь красивого, но девочка права. Это не болезнь, — согласилась со мной Эллира, теряя всяческий интерес к рассматриванию моей скромной персоны. — И если это всё, что ты хотел, — протянула она, выразительно посмотрев в сторону двери, — то не смею тебя больше задерживать.

— К счастью, мы и не собирались задерживаться здесь, — заверил её Фарион и заложив руки за спину, быстрым шагом направился к выходу. — Евгения. Уходим.

— Евгения останется, — заявила Эллира и взяла меня за руку, не давая сделать и шага следом за жрецом. — Я сказала, что не смею задерживать тебя, Фарион. Беседу с девушкой я хочу продолжить.

— Могу я спросить, что именно тебе от неё понадобилось? — насупился Фарион, переводя взгляд с женщины на моё перепуганное лицо.

— Можешь, — коротко кивнула ему Эллира и замолчала.

Наступившая тишина показалась мне как никогда оглушительной.

— Да помогут мне Боги и дадут сил, — сквозь зубы прошипел Фарион, добавляя что-то совсем нечленораздельное. — Что тебе понадобилось от Евгении? — визгливо спросил он во второй раз.

— Хочу посекретничать, — кокетливо заявила ему женщина, усилив хватку своих пальцев на моей руке.

Словно чувствовала, что я хочу сбежать. Она меня и так необъяснимо пугала, а остаться с ней один на один… бр-р-р! Одна мысль об этом заставляла меня чувствовать табун неприятных мурашек.

— Смею напомнить, что перед тобой пятая невеста Карателя, клятву которой он принял сегодняшним утром, — сухо произнёс Фарион. — И, если с ней что-то случится, отвечать ты будешь за это именно перед ним.

— Да что с ней здесь может случиться? — удивилась его словам женщина. Правда монах отвечать не собирался. Излюбленно заложив руки за спину, он стремительно покинул помещение, от души хлопнув дверью. — Импульсивный дурак. Совсем не умеет контролировать себя.

— Согласна, — кивнула я, почувствовав облегчение, когда Эллира отпустила мою руку. — Так… о чём вы хотели поговорить? — тихо поинтересовалась, наблюдая, как женщина начинает скидывать с ближайшего стола всё, что на нём лежало, ни капли не беспокоясь о сохранности свитков и прочих мелочей. — Что вы делаете?

— Освобождаю для тебя место, — ответила она, удовле-

творенно кивнув после осмотра полностью освободившейся поверхности.

— Для меня? — переспросила, с опаской отступая назад. — Не знаю, что вы задумали, но ложиться на стол я не буду. Даже не просите! И не объясняйте! Я…

— Какие странные мысли блуждают в твоей голове, — цокнув языком, Эллира покачала головой и поставила на стол две кружки. — В вашем мире принято пить чай стоя?

— Вы хотите выпить со мной чая?

— Беседа всегда протекает легче, если к ней прилагается горячий напиток, — со знанием дела произнесла она, указав рукой в дальний угол комнаты. — Будь так добра, принеси оттуда стулья. А я пока поднимусь за чаем.

— Не совсем понимаю…

— Вот и я понять не могу, почему ритуал призыва бездарных девиц вылился твоим появлением в этих стенах, — не дала она мне договорить, чуть повысив голос. — Дитя другого мира, которой закрыта дорога обратно. Ты станешь либо спасением, либо нашей погибелью. И я очень хочу понять, как так вышло. Поэтому, будь так добра, помоги со стульями, пока я занимаюсь сервировкой стола.

10

Распахнув глаза, я не сразу сообразила, где я и почему. Серые стены минималистично обставленной кельи не давали никакого простора для воображения или надежды. Очень хотелось бы, чтобы весь вчерашний день мне померещился в бреду, но… нет. К сожалению. Об этом свидетельствовало не только надетое на мне платье, которое я не сняла перед сном, но и точно такое же чистое, которое кто-то заботливо оставил для меня на столе. Рядом с моими вещами, к слову. Да, джинсы, футболка и телефон лежали рядышком, словно напоминание о том, кто я и откуда. И куда не вернусь, пока не сыграю нужную жрецам роль… если верить Фариону.

Это он мне с нажимом повторил, провожая в эту комнату после разговора с библиотекарем-целительницей. Если то, что происходило, можно назвать разговором. Мы пили чай, она молчала и странно на меня смотрела. Не моргая. А когда я пыталась сама что-то уточнить – на меня довольно доходчиво цыкали. Лишь спустя время она сказала одну единственную фразу:

— Понятия не имею, как так вышло, но твоё перемещение совпало с двумя одновременно проводимыми обрядами. Кто-то колдовал одновременно со жрецами, решившими призвать сюда невест. И кто ты? Случайность или воля Богов? Ответишь?

— Я Евгения, — по привычке выдала я, растерявшись и от постановки её вопроса и от того, что Эллира в принципе заговорила. — Можно просто Женя…

— Ступай, Женя, — усмехнулась в ответ женщина, поднимаясь со стула и показывая мне, что наше чаепитие официально завершено. — Фарион устал подпирать стену возле моей двери ожидая твоего возвращения. Обувь возьми, — заявила она напоследок, буквально впихивая мне в руки что-то похожее на тканевые балетки на плотной подошве.

— Спасибо, — выдохнула я, принимая обувь. Всё лучше, чем босиком.

Жрец действительно оказался прямо за дверью. Злой, как черт! Он даже не стал со мной разговаривать, просто указав рукой в нужную сторону и грозно чеканя шаг повёл меня по мрачным коридорам. Задавать ему вопросы, я, если честно, остерегалась. А уточнить хотелось многое. Начиная с поведения и странной фразы местной целительницы и заканчивая тем, почему в таком большом замке-храме практически никого нет. Коридоры были абсолютно пусты. Больше скажу, когда я заглядывала в приоткрытые двери, встречающиеся на нашем пути – за ними так же никого не было. Только пустые комнатушки, пустые залы, пустые кладовки…

— Я скажу тебе это всего лишь раз, — резко остановившись у одной из дверей коридора, по которому мы шли, Фарион рывком развернулся на меня. — Если ты исполнишь роль невесты Карателя, делая всё, что мы тебе говорим – вер-

нёшься домой.

— Ты же говорил, что это невозможно…

— И не будешь задавать лишних вопросов! — рявкнул он с такой силой, что, закрыв рот, щелкнул зубами. Звук получился впечатляющим. — Твоя комната, — продолжил говорить чуть тише, после чего замолчал, проводя языком по зубам, проверяя сохранность последних. Слава богу, делал он это с закрытым ртом. — Ужин подадут через час. До рассвета не выходить. Сегодня ночь первой невесты. И да помогут нам Боги.

Закончив свою речь, он открыл дверь и, дождавшись, когда я зайду внутрь, захлопнул её.

— И тебе хорошего дня, — выдохнула я, осматривая скудное убранство.

Узкую кровать у стены, которая даже на вид казалась максимально неудобной. Стол, что был сюда втиснут между кроватью и стеной. И… всё. Если не считать небольшого окошка, расположенного почти под потолком.

— Случайность или воля Богов, — зачем-то повторила я слова Эллиры, с опаской присаживаясь на кровать и убеждаясь в своих подозрениях.

Матрас был настолько твёрдым, что складывалось ощущение, что его просто не было. Но не могли же жрецы застелить голые доски простынёй?

— Хоть что-то человеческое в вас есть, — прошептала я, проверяя наличие матраса. Он всё-таки здесь был.

С ужином меня Фарион тоже не обманул. Его действительно мне принесла та женщина, что занималась моим переодеванием. Правда, доброжелательности я в ней не заметила. Она без стука распахнула дверь наотмашь, заставляя её гулко удариться об стену. Без слов поставила поднос с тарелками на стол и, проигнорировав моё растерянное «спасибо», ушла так же внезапно, как и появилась. И с таким же оглушительным хлопком двери.

К еде у меня вопросов, как ни странно, не возникло. Возможно, я просто была очень голодна и всё дело в этом. Но запеченные овощи с мясом мне понравились. Доела я всё, включая горбушку хлеба, которую мне положили. Настроение сразу улучшилось. Больше скажу: решив прилечь, я даже перестала считать матрас настолько неудобным. Он сменил статус на вполне приемлемый.

Кажется, я только прикрыла глаза и вот оно, утро.

Переодевшись в чистое платье, я заправила кровать и вышла из комнатки в поисках уборной. Умыться, расчесаться… в идеале – принять душ. Но что-то я сомневалась в наличии здесь водопровода, если честно.

Я прошла несколько коридоров, заглядывая в открытые двери и проверяя те, что были заперты. Ничего даже отдалённо напоминающее нужную мне комнату, я не нашла. И, кажется, забрела вообще не туда, куда мне было нужно.

Как я это поняла? По теням, что появились вокруг меня с каждой секундой становясь всё гуще.

— Э-э-э… Копчённый? — позвала я, вовремя себя исправляя: — Каратель!

— Что? — мгновенно раздался его голос, но самого мужчину я пока не наблюдала.

Даже выждала около минуты, готовясь к его фееричному появлению в клубах мрака прямо передо мной, но… ничего так и не произошло.

Зато мой взгляд зацепился за приоткрытую дверь, из которой и ползли в коридор тени.

— А ты не подскажешь, где здесь… — начала я спрашивать, приближаясь к, как я предположила, его комнате, но не успела дойти.

— С дороги, Женя! — мимо меня пронеслась Эллира, буквально забегая в комнату.

За ней бежал один из жрецов… кажется, это именно он предлагал избавиться от меня, отправляя в какое-то королевство.

— Живая! — услышала я полный облегчения возглас библиотекарши-целительницы и едва успела прижаться к стене, заметив ещё троих бегунов.

В руках мужчин было нечто похожее на носилки. А спустя минуту, стало понятно, зачем они им потребовались. Из комнаты выносили девушку. Одну из тех, что стояли вместе со мной, принося клятву и…

— Что ты здесь делаешь? — Фарион словно из ниоткуда выпрыгнул, вставая передо мной и лишая обзора. — Я же

сказал не выходить из комнаты!

— Ты сказал не выходить до рассвета, — не согласилась я с ним, вытягивая шею как сурикат и пытаясь рассмотреть то, что происходит за спиной жреца. — Рассвет был.

— Это не…

— А что случилось? — я смогла лишь заметить, как носилки с девушкой скрываются за поворотом.

— Первая невеста не подошла Карателю, — хмуро ответил Фарион на мой вопрос. — Не выдержала даже одну ночь.

— Боюсь спросить, что он с ней такого делал, — протянула я, прочистив горло.

И пусть мой вопрос был риторическим, жрец поспешил меня «успокоить»:

— Поверь, тебе этого лучше не знать.

11

— Верю, — выдохнула я, позволяя Фариону не только взять меня за руку, но и покорно переставляла ноги, покидая этот мрачный коридор. — Очень даже верю, — добавила я, заглянув в комнату Карателя, когда мы проходили мимо.

Ничего, кроме клубов мрака разглядеть не вышло. Но, возможно это и к лучшему. Я помнила краткие рассказы жреца про тьму Карателя, про то, что не каждая девушка выдержит… я всё это помнила. Но тем не менее никак не могла избавиться от навязчивых картин того, ЧТО конкретно довело невесту до обморочного состояния. И каким именно образом.

Испорченный я человек. Очень испорченный.

И подтверждение этому стояло сейчас перед мысленным взором в лице Карателя без доспехов. Поигрывая кубиками на торсе, он почему-то смеялся и шептал: «Ты следующая!».

— Мамочки, — выдохнула я, облизнув пересохшие губы.

— Тебе пока не о чем беспокоиться, — мгновенно отреагировал Фарион на мои тихие слова. — Ты пятая в очереди. Может обойдётся.

— Угу, — поддакнула ему, пятой точкой чувствуя, что ничего не обойдётся. Не с моим уровнем везения. — А куда мы идём?

— В купальную, — коротко ответил жрец именно в тот

момент, когда мы, кажется, пришли. — Часа тебе хватит?

— Смотря на что, — растерянно ответила, осматривая местную ванную комнату.

— Как закончишь – два коридора направо, лестница наверх, третья дверь слева, — дал мне указания Фарион, подталкивая внутрь купальни и закрыл дверь, оставляя один на один с суровой действительностью.

— Попала так попала, — прошептала, закатывая рукава, с опаской приближаясь… даже не знаю, как лучше это назвать.

Ровно по центру помещения располагалось нечто напоминающее небольшой искусственный пруд. Именно пруд, так назвать иначе водоём в диаметре равный примерно десяти метрам, у меня не получалось. На бассейн это не тянуло никак. Возможно, из-за песочка, что был у кромки воды. А может из-за кувшинок, что местами покрывали поверхность пруда. Для полной реалистичности мне не хватало здесь лягушек.

Обойдя водоём, я сделала для себя несколько приятных открытий. С противоположной стороны, за декоративной каменной стеной, стояла ванна. Почти привычная для меня ванна, правда каменная и без воды, но всё же…

Также я обнаружила раковину с умывальником и небольшой закуток с ещё одним незаменимым для нормальной жизни предметом. Да, я нашла туалет.

— Ну, не так всё и плохо, — подбодрила себя, заметив

стеллажи с чистыми полотенцами и множеством баночек. Открыв несколько, я отметила, что пахнет содержимое довольно приятно.

Испробовать это в деле я не решилась. Кто их знает, сейчас предположу, что нашла мыло, а это окажется крем для депиляции или ещё что. Лучше не рисковать.

Не знаю, зачем Фарион мне выделил целый час, я закончила со всем минут за пятнадцать, после чего с опаской обошла пруд, идя в сторону выхода в коридор.

— Два коридора налево, вторая дверь справа, после лестницы, — припомнила я, очень надеясь, что память меня не подвела. — В крайнем случае вернусь обратно и пойду в другую сторону, — подбодрила себя, бесшумно ступая по коридору.

Из положительного – сюда мы точно шли другой дорогой. Как я это поняла? Мы не проходили ни одного зала, а я уже умудрилась пройти через три. И это было минусом, так как коридоров и лестниц здесь не наблюдалось. Один зал перетекал в другой, заставляя меня с любопытством осматриваться и пытаясь угадать предназначение нового помещения. Я прошла через просторный холл со статуями монахов (мне они казались абсолютно одинаковыми, если честно). Затем было нечто напоминающее картинную галерею. Следом шёл зал для релаксации (как я его мысленно окрестила из-за наличия фонтана в центре и лавочек по периметру).

— Лестница, — шепнула я себе под нос, когда очередная

дверь вывела меня прямо к ней.

Вопрос был в том, она ли мне нужна или лучше вернуться назад? Взвесив все за и против, я начала подниматься. Из мыслей всё никак не желал исчезать Каратель и та девушка, которую вынесли из его комнаты. Мои эмоции слегка поутихли, вернее, исчезли не совсем приличные картинки из мыслей, оставив место… чему? Что вообще в понимание Фариона означает «заразить магией»? «Напитать тенями»?

Не передаётся же дар воздушно-капельным! А если не им, то…

Нет, не все бессовестные мыслишки покинули мою голову. И чем больше я над этим думала, тем четче ловила себя на том, что ночью в спальню Карателя идти не хочу. Ни в каком виде. Я вообще темноты боюсь! И красивых мужиков с дымком… недавно открывшаяся фобия…

— Я только что с ней разговаривала, — услышав незнакомый женский голос, я замерла посреди лестницы и чуть наклонилась в сторону перил, чтобы заглянуть наверх.

— И что она сказала?

— Что почти ничего не помнит, кроме того, что он смотрел на неё! И ни разу не моргнул!

Говоривших мне не было видно, но суть того, о ком конкретно они сейчас секретничали, я прекрасно поняла.

— И так всю ночь?

— Я не знаю! Вилания плохо помнит, сколько времени это продолжалось. Она запомнила лишь леденящий холод, что

вместе с тьмой проник в её тело и почти лишил рассудка!

— Боги, какой ужас! Он её трогал?

— Каратель?

— Холод!

— Скукота, — безмолвно выдохнула я, и уже хотела продолжить подниматься, потеряв интерес к беседе впечатлительных дам, как вдруг раздался голос главного жреца.

Верховного, как назвал его Фарион.

— Девушки, прошу вас… Жертва Вилании не будет напрасной, — уверенно произнёс Морон, явно успокаивая девушек. — Помните, вы все благословлены Богами. Наша цель оправдывает всё. Одна из вас станет той самой, что положит всему этому конец.

— А если нет? — я услышала голос блондиночки. Той самой невесты, с которой мы обменивались любезностями во время принесения клятв.

— Этого не произойдёт…

— И всё же, — не дала девушка Морону договорить. — Что тогда будет?

— Ничего,— я даже дыхание задержала, боясь пропустить хоть слово из того, что сейчас практически шептал жрец. — Останется двое магов теней. И мы будем молиться, чтобы новый карающий меч Богов не повторил путь своего предшественника.

12

Голоса наверху давно стихли, как и шаги покинувших коридор людей. Вот только оставшись в полном одиночестве на лестнице, а я всё никак не могла заставить себя подняться. Во всех смыслах. Присев на ступени, я навалилась плечом на перила, снова и снова прокручивая в голове обрывки случайно подслушанного разговора.

И казалось бы, что ничего нового я не услышала сейчас.

Девушка, которую вынесли из комнаты Карателя, жива и почти невредима. По крайней мере, он её не трогал. Вообще. Только смотрел. Как говорят: не мигая. Жутко? Да не особо, если честно. У меня прадед умел спать с открытыми глазами. Умением не моргать меня точно не пронять.

Как и фразами про леденящий холод, что якобы исходил от теней. В конце концов, я раза четыре уже натыкалась на Копченного, можно сказать, практически вплотную разглядывая его «спецэффекты». И ничего такого не чувствовала. Больше скажу: я вообще ничего не ощущала. Ни перепадов температур, ни неприятного запаха. Ничего. Он просто стоял и дымился.

«Останется двое магов теней. И мы будем молиться, чтобы новый карающий меч Богов не повторил путь своего предшественника…» — в мыслях то и дело возникал голос верховного жреца. Кажется, именно эта его фраза произвела

на меня такое гнетущее впечатление.

Казалось бы, а какое мне вообще дело до местных разборок? Никакого же! Абсолютно! Как сказал Фарион: лучшее, что я могу сделать, это сидеть и не отсвечивать. Но…

Но.

Именно со слов Фариона я знала, что магов теней сейчас трое. Не трудно догадаться, что именно Морон хочет сделать с Карателем, в том случае, если их план с женитьбой и добровольно-принудительным заражением провалится. Хотя, наверное, правильнее было бы сказать, когда он провалится. В успех их затеи я не верила. Слишком она была… фанатичной, на мой взгляд. Жрецы проводили обряды, готовились, заранее обрабатывали невест для… чего? Способности выдержать немигающий взгляд Карателя? Даже в мыслях это звучало дико. Как и идея жрецов избавиться от самого Копченного.

Да, это меня отчего-то задевало сильнее всего. Не должно было меня касаться, но тем не менее в груди разрасталось чувство несправедливости происходящего.

— Что ты здесь делаешь? — я настолько погрузилась в свои мысли, что не обратила никакого внимание на приближающегося ко мне жреца. Пока он не заговорил, разумеется.

— У меня это часто спрашивают, — протянула я в ответ, вставая со ступени, на которой сидела, и отряхивая подол платья. Последнее было сделано по привычке. — Я заблудилась.

— Куда ты направлялась? — уточнил он, кажется, удовлетворившись моим ответом.

Этого жреца я видела впервые. На том собрании, где мне объясняли про другой мир, его не было.

— Куда ты направлялась? — повторил он чуть громче, словно заподозрил у меня проблемы со слухом.

— В библиотеку, — ляпнула я первое, что пришло в голову.

Дурацкие стереотипы! Конечно, куда ещё может идти попаданка? Разумеется почитать!

— Я провожу, — жреца выбранное мной направление ни капли не смутило.

А это означало только одно – в местной библиотеке не хранится ничего полезного для меня. Или, что более вероятно, я просто не смогу ничего прочитать. Это тоже взято из стереотипов. Наличие навыка понимать речь героев в других мирах не гарантирует умение писать на этом языке.

Героев…

Мысленно закатив глаза, я чуть ускорила шаг, с трудом поспевая за жрецом. Лучше бы в столовую попросила проводить. Пользы было бы в разы больше! Для желудка точно!

— Знаете, а я передумала. Можно мне…

— Библиотека! — объявил жрец, проигнорировав мою попытку сменить маршрут и указав рукой в сторону нужных дверей, без лишних слов пошёл дальше по коридору.

— Спасибо, — протянула я ему в спину, после чего без

энтузиазма покосилась на двери. — Я их вообще открыть смогу? — тихо поинтересовалась, нерешительно рассматривая фигурные кованые ручки, покрытые черной краской и внушительным слоем пыли.

Кажется, чтение в этом Храме было не в почете. Или всё самое интересное забрала себе целительница. Не зря же её комната была завалена всевозможными книгами и свитками.

— Заглянуть всё равно можно, — подбодрила я себя, хватаясь за ручку и пытаясь ей открыть.

Не тут-то было! Дверь не сдвинулась ни на миллиметр! Ничего не изменилось даже тогда, когда я схватилась за ручку двумя руками.

— Ладно! — рыкнув, я сдула упавшую на лицо прядь волос, и повторила попытку, со всей силы потащив на себя дверь.

Ноги предательски скользили по полу, ручка жалостно скрипела, а дверь продолжала изображать не сдвигаемый валун!

— Интересно, когда она догадается, что дверь открывается в другую сторону?

— В другую сторону? — повторила я за незнакомым женским голосом и легонько толкнула дверь.

Моему возмущению не было предела.

Дверь открылась.

Легко и непринуждённо.

Даже не скрипнула.

Стало понятно, почему ручка такая пыльная. Ей действительно не пользуются. Только не потому, что не посещают библиотеку, а просто по той причине, что этого не требуется. Зачем трогать ручку, если дверь можно просто толкнуть в любом месте.

— Спасибо. Я… — я обернулась, с робкой улыбкой начиная объяснять моей незнакомой помощнице, что я не настолько глупа, как она могла заметить, но за моей спиной никого не было.

Коридор был абсолютно пуст.

Девушка, как жрец, убежала по своим делам, мимоходом вставив реплику на мои попытки открыть дверь? Скорее всего.

— Что ж, — выдохнула я, наконец-то заходя в библиотеку.

Выглядела она так, словно её кто-то разгромил. Очень давно. И восстанавливать не стали.

Обрывки книг на полу, почерневшие доски, которые когда-то были стеллажами… и всё покрыто внушительным слоем пыли.

— Здесь кто-нибудь есть? — на всякий случай выкрикнула я, понимая всю абсурдность этого вопроса.

Помещение прекрасно просматривалось. Да и кто в здравом уме будет здесь сидеть среди кучи хлама?

И тем не менее, ответ на свой вопрос я получила. Но ни тон, ни содержание, мне не понравились.

— Есть. Только не про твою честь!

А больше всего мне не нравилось, что я не видела говорившую. Только голос. Тот самый, что я слышала в коридоре.

13

— Если не про мою, то про чью? — на автомате переспросила, пристально всматриваясь в пространство перед собой.

Здесь физически было негде спрятаться. Разве что в груде хлама на полу. Только зачем незнакомке туда залезать? Да и потом, пыль везде лежала ровным слоем. Не зря я смотрела столько детективных сериалов, чтобы сейчас не сделать этот простой вывод: здесь давно никого не было. А говорили зря трачу время за телевизором… вот! Не зря!

— Что? — переспросила у меня незнакомка, но появляться в поле моего зрения не торопилась.

— Ты сказала, что здесь что-то есть, но не про мою честь. А про чью? — повторила я и даже дыхание задержала в ожидании ответа.

Хотела понять по голосу, где находится девушка.

— А ты кто такая? — и снова перед ответом она выдержала паузу.

— Евгения, — представилась я, уже открыто крутя головой в поисках собеседницы.

— Странное имя, — выдала она с тихим смешком. — Не можешь меня найти?

— Как видишь, — я даже запрокинула голову, осматривая потолок. Безрезультатно, разумеется. Никакого второго яруса у библиотеки не было. — А ты кто? И где? Мне правда

интересно, — зачем-то добавила я, шагнув вперед.

Расхаживать по всему помещению было довольно проблематично, поэтому я оставалась у самых дверей. Не хотела запнуться об какую-нибудь доску, да и пачкаться не было желания, если совсем откровенно. Я же зачем-то надела утром сменное белое платье, проигнорировав стопку со своими вещами. Сама не поняла, почему так поступила. От переизбытка эмоциональных потрясений, не иначе.

— Интересно, где я, — девушка продолжала посмеиваться, только смех мне показался максимально неприятным. — Так подойди ближе и рассмотришь.

— А ближе, это куда? — с опаской переспросила, не имея никакого желания идти вперёд.

— К окнам, — мгновенно ответила незнакомка. — Иди, не бойся. Я не кусаюсь.

От интонаций, с которыми девушка произнесла последние слова, у меня на спине выступил холодный пот. Никогда прежде я настолько остро не ощущала себя героиней фильма ужасов. Той самой, что смотрит в мрачный провал подвала, знает, что спускаться туда – плохая идея, но всё равно, перебарывая себя, проходит ступеньку за ступенькой в темноту. Заканчивается этот спуск всегда одинаково. Чаще всего на пути бедняжки появляется бензопила. Или откуда-то вылезает плотоядный призрак. Или ещё что похуже…

— Так ты подойдёшь или как? — в голосе девушки появились отчетливые стальные нотки.

— Знаешь, я, наверное, пойду, — прошептала я, начиная пятиться обратно к дверям.

— Это почему?! — от выкрика своей собеседницы я не только застыла на месте, но и зачем-то зажмурилась.

Зря ужастики вспоминала несколько минут назад. Ни что на меня вылетать, разумеется, не собиралось. А если бы и вылетело – разве это плохо?

Не могу сказать, что была фанатом романов про другие миры, но в каждом из них упоминалось потустороннее. Дружелюбно настроенные привидения, милые фамильяры, харизматичная нечисть…

— Евгения, почему ты решила уйти? — повторила невидимка свой вопрос. — Почему ты не хочешь подойти ко мне?

— Потому что не понимаю где ты, — ответила я, демонстративно пожимая плечами. — Понятия не имею кто ты и зачем хочешь, чтобы я подошла.

Логично? Более чем. К слову, девушка тоже это отметила.

— Ожидаемо, — протянула, шумно вздыхая. — Я библиотекарь. Мы перевозили книги в новый зал. Я зашла сюда проверить, точно ли все книги вывезли, но на меня упал шкаф. Поможешь выбраться?

— Упал шкаф? — переспросила я, сделав шаг вперед и опустила глаза.

Пыль. Она лежала ровным слоем и на ней не было ни единого следа от чье-либо обуви. Я даже специально наступила ногой, проверяя, остаются ли следы.

— Ничего себе! — выдохнула я.

И нет, моё внимание привлёк не отпечаток подошвы выданных мне балеток. В том месте, где моя нога коснулась пола, засветились выбитые в каменных плитах руны. Смотрелось красиво и немного пугающе.

— Здесь пол светится! — зачем-то крикнула я, ставя библиотекаря в курс дела.

Хотя в том, что она меня не обманула, я сомневалась.

— Защитная черта, — пояснила мне девушка.

— И зачем она нужна здесь? — спросила в ответ и ещё раз наступила в то же место, запуская свечение рун.

На черту это было не очень похоже. Скорее полукруг… я могла только додумывать, что руны были начертаны по всему периметру помещения.

— Для защиты, разумеется, — с готовностью ответила мне девушка. — От воров. От пожаров. От трагических случайностей… слушай, мне очень нравится с тобой болтать, но я так давно здесь лежу и не могу выбраться… помоги, а? Я есть хочу.

— Ну… попробую, — прошептала я, делая первый шаг.

Затем второй, третий. И в тот момент, когда я хотела сделать следующий, проверяя на прочность и устойчивость лежащую на моём пути груду досок, как произошло то, чего я вообще не ожидала.

— Что?.. — вскрикнула я, почувствовав на своей талии чьи-то крепкие руки.

Секунда, и Каратель рывком прижимает меня к себе, отпрыгивая обратно к дверям.

Вторая, и я перехожу на ультразвук, смотря через мужское плечо на летящую в мою сторону полупрозрачную фигуру с невероятно широко распахнутой пастью.

— Мать моя женщина! — заверещала я, мгновенно пряча лицо на могучей груди Карателя.

Лучше руны на его доспехах разглядывать, чем ещё раз увидеть эту… эту фигню клыкастую!

— Это не твоя мать, Евгения, — сухо произнёс Каратель, подхватывая меня на руки. — И это уже давно не женщина.

14

— Что не мать, я и так в курсе, — растерянно отозвалась я, чувствуя себя крайне неловко.

Всё же, не каждый день красивые мужчины в доспехах берут меня на ручки. Да ещё и несут куда-то. Интересно, а куда, собственно. Ещё тени эти кружили вокруг нас, мешая разглядеть хоть что-то…

— Тогда мне не совсем понятно твоё обращение к призраку, — заявил Копчённый именно в тот момент, когда я открыла рот, собираясь узнать направление нашего шествия. — Ты назвала его матерью.

— Я сказала: «Мать моя женщина!», — напомнила ему, чуть запрокинув голову. Каратель смотрел строго перед собой с лицом, которое не выражало ни единой эмоции. Может правду говорили жрецы про его… эмоциональную атрофированность. — Это был возглас удивления.

— Увидев призрак, ты удивилась? — спросил он, но смотреть продолжал строго перед собой.

— Крайне удивилась, — согласилась я с ним. — И не могу сказать, что увиденное мне понравилось.

Больше скажу – та летящая зубастая морда будет долго преследовать меня в кошмарах! Вот сто процентов! И не важно, что я толком ничего не разглядела. Воображение само дорисует всё необходимое. К сожалению, оно у меня с

детства весьма богатое… не думала, что однажды настанет момент, когда я буду об этом сожалеть.

Находясь при этом в другом мире.

На руках у дымящегося мужика.

Кто бы мог подумать…

— Тогда зачем ты к нему пошла? — спросил у меня Каратель и (о чудо!) опустил взгляд на моё лицо.

— К кому? — заторможенно переспросила я, совершенно ни к месту подмечая, что у мужчины невероятно красивые глаза.

— К призраку, — спокойно пояснил он.

— Я не знала, что там есть призрак, — я заставила себя моргнуть, сбрасывая наваждение и опустила глаза.

Лучше (а главное – безопаснее!) рассматривать руны на его доспехах. Витиеватые. Переливающиеся. Красивые… не такие, конечно, как глаза их хозяина… да что ж такое!

— Я просто шла в библиотеку, — зло продолжила я говорить, злясь, разумеется, на себя. И на то, что в голове сама по себе начала звучать песня про глаза. Те самые. Напротив!

Говорю же: с воображением проблем нет. Беда с ним! Самая настоящая!

— Все знают, что в библиотеке запечатан призрак, — отозвался на мои слова Каратель.

— И никого это не смущает? — задала я вполне логичный вопрос.

Поправка: логичным его считала только я.

— Почему кого-то должно смущать запечатывание призрака? — спросил он и даже остановился, пристально всматриваясь в моё лицо.

— Я про его наличие в библиотеке, — добавила я своим словам конкретики, заметив, что Каратель нахмурился, обдумывая моё высказывание.

И только я решила, что это проявление эмоций, как мой дымящийся спасатель от призраков выдал:

— Так дело не в запечатывании, а в месте, где это было сделано? Этот момент вызывает смущение?

— К слову про место, — решила я перевести тему, понимая, что из этого тупика нашему диалогу не выйти. Никогда. — Куда ты меня несёшь? Может я сама…

— К целительнице, — словно встрепенувшись, Каратель возобновил движение. И как мне показалось, зашагал быстрее прежнего. — Тебя нужно осмотреть. Призрак мог успеть навредить.

— Так, — протянула я, осмотрев свои руки, проверив каждый палец, зачем-то ощупав шею и лицо… затем подрыгала ногами, проверяя их сохранность. — Я в полном порядке.

— Призрак мог успеть навредить, — повторил он, резко сворачивая и чуть ли не пинком открывая дверь. — Эллира.

Он не кричал, просто позвал женщину по имени. Но это произвело гораздо больший эффект, чем окрики Фариона, свидетелем которых я стала, когда жрец привёл меня сюда

лечить педикюр.

Да, Каратель принёс меня в ту самую комнату с книгами и винтовой лестницей, по которой сейчас со скоростью метеора спускалась Эллира.

— Что? Что? Что? — то и дело вопрошала она, пока не оказалась в шаге от нас. — Что случилось?

— Евгения встретилась с призраком. Проверь, — тихо произнёс Каратель сухим безжизненным тоном, опуская меня на пол.

— Боги! Как это произошло? — спросила она, суматошно осматривая меня.

От её взгляда, который хаотично метался по моему телу, стало немного жутко. Я даже отступила назад, совершенно забыв, что позади стоит Каратель. Впечатавшись в него спиной, я почувствовала, как он опустил ладони мне на плечи, легонько подталкивая вперед, вынуждая вернуться на место.

— Женя? Где ты столкнулась с призраком? — повторила целительница свой вопрос, беря меня за руку и уводя ближе к окну.

— В библиотеке, — коротко ответила я, тут же добавляя: — Я не знала, что там есть запечатанный призрак. О наличии в этом мире агрессивных духов я тоже не имела понятия. Только ничего он мне не сделал. Каратель пришёл раньше и… помешал. Спасибо, — запоздало поблагодарила я его, понимая, что Каратель спас мне жизнь.

И это сейчас было не преувеличение.

После встречи с зубастым призраком, сомнительно, что от меня осталось бы хоть что-то…

— Он среагировал на то, что кто-то потревожил защитный круг, — Эллира поморщилась, заметив моё недоумение. — Руны на полу. Ты должна была их пересечь. Нарушила круг. Каратель явился проверить. Всё просто.

— Проще некуда, — протянула я, смотря на замершего за спиной целительницы Карателя.

Кажется, она даже не заметила, что он приблизился к нам, следя за её действиями.

Или за мной.

Я шумно сглотнула, заметив, что мужчина действительно не моргает. Правы были невесты – зрелище жуткое. Но не страшнее призрака…

К нему их что ли всех отправить, чтобы перестали шарахаться от Копченного? После той зубастой квакозябры, дымящийся мужик покажется чудом!

— Раздевайся.

— Что?! — вскрикнула я, надеясь, что ослышалась.

— Раздевайся, — повторила Эллира. — Снимай одежду, — перефразировала она, поторапливая меня: — Ну!

— Зачем? Я в полном порядке! Призрак меня не тронул. Честное слово! — я переводила взгляд с целительницы на Карателя и обратно.

Раздеваться? При нём? Нет уж!

Ни за что.

— Если ты стесняешься его, — Эллира мотнула головой себе за спину, — то зря. В нём давно умерло всё человеческое. А вместе с ним и мужское, если ты понимаешь, о чем я.

Я понимала.

Как понимала и то, что самому Карателю такое высказывание не пришлось по душе. Просто Эллира не видела, как он перевёл взгляд на неё, скептично заломив бровь.

15

— Женя, мне нужно тебя осмотреть, — повторила Эллира, растягивая слова так, словно говорила сейчас с ребёнком или человеком с крайне неустойчивым нервным состоянием. Да она даже улыбалась так, как будто считала меня умалишённой! — Призрак мог тебя ранить. Это очень и очень опасно.

— Он не успел меня ранить, — скопировав тон и улыбку целительницы, я издевательски приподняла подол, демонстрируя ей свои ноги. До колена. — Видите? Всё… в порядке. Что это? — голос меня подвёл, так как на правой ноге вместо привычной гладкой кожи я наблюдала участок с черной паутиной. — Я же молода для варикоза… такого… какого? — спросила я, затравленно приподнимая подол выше.

К счастью, паутина выше колена не поднималась. Бедра были в порядке. Удостоверившись в этом, я быстро опустила подол. Смутил меня странный звук со стороны Карателя. Мужчина то ли шумно сглотнул, то ли хрипло выдохнул. Не знаю. Да и не это сейчас было главным!

— Эллира, что со мной?

— Тебя коснулся призрак, — произнесла в ответ целительница, с непередаваемыми интонациями из серии: «А я говорила!». — Раздевайся, Женя.

— Но… — я посмотрела в сторону продолжающего сле-

дить за мной Карателя. — Можно ширмочку?

— У меня нет такого, — отрезала Эллира, скрестив на груди руки.

— Тогда пусть он выйдет! — я даже рукой указала на Копченного.

— Исключено.

— Сама его проси, — одновременно с Карателем ответила целительница, удивленно вскинув брови.

Женщина явно не ожидала, что он подаст голос. Настал мой черед смотреть на неё с немым транслированием: «А я говорила!».

— Каратель, — обернувшись на мужчину, Эллира отступила назад, продолжая удивляться его поведению. — Не мог бы ты отвернуться? Ты смущаешь невесту.

— Опять? — переспросил он у неё в ответ, вгоняя женщину в ступор.

— Опять… что? — уточнила она, бросив на меня вопросительный взгляд.

— Она опять испытывает смущение в моём присутствии, — с готовностью пояснил Каратель.

Клянусь, если бы не сухой тон его голоса и пугающий безжизненный взгляд – я бы решила, что он издевается.

— Влюбилась, — заверила его Эллира, словно не найдя ничего другого, что можно ответить на подобное заявление. И, чтобы я ничего не стала отрицать, поспешно добавила в мой адрес: — Чем дольше ты медлишь, тем больше распро-

страняется по твоей коже метка призрака. Будем ждать, пока дойдёт до головы или ты разденешься?

Что коты и собаки метят территорию – я знала. Даже была свидетелем того, как пинчер на прогулке «пометил» своего хозяина, использовав его ногу вместо туалета.

Но чтобы призраки…

Нет, такое в моей голове укладываться не хотело.

— Не обманула, — выдохнула я, вновь приподняв подол платья. Черная паутинка заметно прибавила в размерах. С надеждой посмотрев на Карателя, я тихо попросила: — Отвернись, пожалуйста. Ну не могу я так… мы же не на пляже. Да и я без купальника.

А в совершенно простом черном лифчике и стрингах.

— Удивительно, — выдохнула Эллира, наблюдая как Каратель послушно отворачивается и скрещивает на груди руки.

Я, к слову, тоже выдохнула. Только с облегчением. И тратить время больше не стала, с опаской, но всё же сняла платье.

— Ага, так-так… понятно, — внимательно осмотрев меня и местами довольно ощутимо потыкав пальцем, целительница кивнула своим мыслям, приказывая: — Стой здесь. Сейчас сделаю отвар.

— Да куда я отсюда денусь, в таком виде, — прошептала я, наблюдая за женщиной.

Эллира поспешила в сторону лестницы, предусмотритель-

но прихватив с собой моё платье. Вероятно, опасалась, что и правда сбегу, пока она что-то варит.

— Эй! — возмутилась я, пытаясь прикрыть руками грудь, закрывая её от взгляда Карателя. — Ты обещал не подглядывать!

— Ты просила отвернуться, — заявил он, продолжая смотреть на меня, обернувшись через плечо. — Я отвернулся.

— Да ты издеваешься! — взвизгнула я.

И на это высказывание тоже получила ответ.

— Нет.

— С тобой очень тяжело разговаривать, — выдохнула я, пытаясь убедить себя в том, что передо мной не мужчина.

Как там сказала Эллира? В нём давно всё умерло. Осталась только безэмоциональная оболочка.

Ага.

Вот только с какого перепуга я сейчас отчетливо читала интерес в этих самых безжизненных глазах? Каратель внимательно скользил взглядом по моему телу и каждое место, на котором он задерживался, начинало гореть словно от реального прикосновения.

— Отвернись, — с нажимом произнесла я, когда его внимание вновь сконцентрировалось на моём лице. — Отвернись и не подглядывай, — дополнила я, вспомнив про его буквальное восприятие.

— Не хочу, — ошарашил он меня ответом.

— А я не хочу здесь стоять перед тобой в нижнем белье! — от переизбытка эмоций я развела руки в стороны и сразу же поняла, что совершила ошибку.

Да, Каратель мгновенно перенёс спектр своего внимания на открывшуюся зону.

— Нет, ты точно издеваешься, — прошептала я, прикрывая грудь.

— Не имею такой привычки, — ответил мужчина и зачем-то полностью повернулся в мою сторону.

— Стой, где стоишь, — отчеканила я, заметив, как он сделал шаг. Я мгновенно отступила назад.

Несомненным плюсом было то, что просьбу мою он выполнил, передумав подходить ближе. Чего нельзя сказать про его тени, которые как щупальца расползались по воздуху от его массивной фигуры, медленно надвигаясь на меня. Это был минус.

— Ты решил добить меня за призрака? — нервно выдохнула я, облизнув пересохшие губы.

Тени едва касались кожи, аккуратно ощупывая меня, но неприятных ощущений не было. Лишь едва заметное покалывание, отдающееся волнами тепла, из-за которых кожа покрывалась мурашками. Но самое удивительное заключалось не в этом. Тени словно стирали уродливую черную паутину, не оставляя от неё и следа.

— Теням не понравились на тебе чужие следы, — прокомментировал Каратель, отзывая щупальца. — Так лучше.

— Спасибо. Кажется, — заторможенно поблагодарила я, наблюдая, как едва заметно кивнув, мужчина развернулся и направился к двери. — Ты куда?

Понятия не имею, почему я это спросила, ведь сама же просила его перестать пялиться, но… наверное пыталась разобраться в его мотивах. Что было крайне неблагодарным занятием, ведь ответа я так и не дождалась. Он ушел, тихо прикрыв за собой дверь.

Зато Эллира не заставила себя долго ждать, спустившись вниз с сомнительно пахнущей субстанцией в миске, которую бережно держала в руках.

— Не поняла, — замерев в нескольких метрах от меня, целительница удивлённо округлила глаза: — Как ты избавилась от метки?!

— Каратель тенями… стёр, — подобрала я определение и судя по реакции Эллиры, явно сказала что-то не то.

Миска выпала из её дрогнувших рук, с противным звяканьем ударяясь об пол и разливая прямо под ногами женщины дурно пахнущее содержимое.

16

— Ну так, — протянула я, спустя несколько минут, пытаясь обратить на себя внимание Эллиры.

Целительница вела себя странно. Как и все здесь, в принципе, но поведение женщины меня немного настораживало. Уронив свою мисочку, она так и продолжала стоять и смотреть на меня со смесью неверия и удивления. Иногда она чуть приоткрывала рот, словно хочет что-то сказать, но тут же закрывала его. Либо слов не находила, либо передумывала в моменте. Кто её знает?

Мне ничего не оставалось, как переминаться с ноги на ногу в ожидании… чего-то.

— Ты здорова, — наконец-то произнесла Эллира, прочищая горло и опуская взгляд себе под ноги. — Можешь идти. Мне нужно прибраться.

— И как я пойду? — уточнила я, намекая на свой внешний вид.

— Через дверь! — даже не посмотрев в мою сторону, целительница указала мне в сторону выхода.

Всё её внимание было сейчас сконцентрировано на противоположном углу комнаты, в котором стояло ведро со шваброй. Направившись за инвентарём, Эллира что-то бубнила себе под нос, но разобрать слова у меня не получалось.

— А ничего, что вы унесли моё платье? — напомнила я,

заставляя целительницу обернуться. — Нет, я могу и так, если настаиваете, — добавила с усмешкой.

К сожалению, прозвучавший в моих словах сарказм она не уловила.

— То есть только присутствие Карателя вблизи твоего оголённого тела вызывало у тебя чувство неловкости? — спросила она, ставя меня в тупик.

— Нахождение любого человека вблизи моего оголённого тела вызывает у меня чувство неловкости, — не стала я практиковаться в красноречии.

В этом заведении, кажется, вообще лучше не говорить лишнего. Устанешь потом объяснять, что именно имела в виду.

— Даже моё присутствие вызывает у тебя неприятные эмоции? — уточнила Эллира, открывая один из шкафов.

— Особенно ваше, — искренне выдохнула я, наблюдая, как целительница достаёт с одной из полок сложенный черный балахон и расправляет его, хорошенько встряхивая.

— В таком случае я должна отдать тебе должное. Ты хорошо умеешь скрывать эмоции и держать лицо, — приблизившись, она протянула мне балахон. — Держи. Этого хватит, чтобы добраться до комнаты и переодеться в подобающую твоему статусу одежду. Твоё платье я уничтожила. Его касался призрак, сама понимаешь.

— О, да. Я понимаю, — кивнула, напоминая себе про особенности общения с местными. Никаких шуток. Никакой

иронии. — А мой статус… — поинтересовалась я, принимая из её рук рясу. Примерно в таких здесь ходили монахи.

Жрецы, вернее.

— Невеста Карателя, — ответила Эллира. — Твой статус. Пятая невеста Карателя.

— Да. Точно. Как я могла забыть, — выдохнула, натягивая на себя через голову балахон. Было не так плохо, на самом деле. Всё просто, лаконично. Немного длина смущала, конечно, но всё лучше, чем в нижнем белье разгуливать. — Что ж… спасибо. Я пойду?

— Ступай, — не стала меня удерживать Эллира. — Только капюшон накинь. Во избежание лишних вопросов.

— Ладно, — протянула я, исполняя её просьбу и покидая недружелюбное помещение.

Мне ещё то чаепитие с этой странной женщиной не понравилось. Второе посещение тоже не оставило после себя ни единой положительной эмоции. Единственное, что объединяло оба эти захода сюда – это количество вопросов, которые множились в моей голове.

Вот только у меня не было ни малейшего желания спрашивать что-то у Эллиры.

Ни про призрака, ни про метку, ни про её странные реакции, ни про…

— Евгения! — заорал на меня Фарион, в которого я практически врезалась, выйдя в коридор.

— Ты меня заикой однажды сделаешь! — выкрикнула в

ответ, поправляя капюшон.

Он сползал на лицо при каждом резком движении головы, полностью лишая меня обзора.

— Почему ты здесь, а не в трапезной? — продолжил возмущаться жрец. — И где твоё платье?

— Потеряла, — не стала я вдаваться в детали и, видя, как меняется лицо собеседника, поспешила добавить: — А ты можешь проводить меня в трапезную?

Желудок заурчал, подтверждая, что пережитый стресс было бы неплохо заесть. Хоть чем-нибудь. Сомневаюсь, что здесь мне предложат кофе и круассан. Но сейчас была бы рада компоту и выпечке.

— Потеряла платье, — с плохо скрываемым отчаянием выдохнул Фарион. — Ты потеряла платье.

— Да, всё правильно, — подтвердила я, придерживая капюшон.

— Боги, как боязно спрашивать, — выдохнул он себе под нос, после чего повысил голос, обращаясь уже ко мне: — Где? Как?

— Если кратко, — протянула я, пытаясь максимально сократить свой рассказ: — Зашла в библиотеку, пообщалась с призраком, получила его метку. Пришёл Каратель, забрал меня, снял метку.

— А… платье? — устало спросил Фарион. — Тоже снял… Каратель?

— Нет, — заверила я жреца. — Его уничтожила целитель-

ница. Но Каратель был рядом. Он в курсе, — зачем-то добавила я.

— Он в курсе, — повторил за мной жрец, после чего сделал несколько глубоких вдохов. — Ты в порядке?

— Да, — я даже кивнула, тихо при этом выругавшись из-за упавшего на лицо капюшона.

— Это самое главное, — произнёс Фарион, дождавшись, когда я разберусь со своим несговорчивым головным убором. — В трапезную?

— Да, — с готовностью ответила я.

Молча указав мне рукой в нужную сторону, жрец поманил меня за собой. Я несколько раз пыталась завязать с ним разговор, желая найти ответы на имеющиеся у меня вопросы, но… Фарион явно был не в духе.

Впрочем, к такому его состоянию я почти привыкла.

Может у меня получится разговорить невест?..

17

Не могу сказать, что у меня был какой-то план. Скорее примерное направление, в котором я хотела действовать. Посидеть с девушками, попробовать познакомиться и разговорить их, как бы между делом узнавая что-то важное…

Не учла я лишь то, что в этом месте мне тотально не везло.

— Трапезная, — с чувством произнёс Фарион, пропуская меня в огромную столовую, с несколькими десятками длинных столов и деревянных лавок. — Ешь и ступай к себе, — приказал мне монах, затем, словно спохватившись, поспешил добавить: — Пожалуйста. Просто ступай к себе, как поешь.

— Хорошо, — согласилась я, заметив явную мольбу в его голосе.

Мне всё равно здесь идти было больше и некуда. И поговорить было не с кем. Трапезная была абсолютно пуста. Если не считать женщину, что, повинуясь лишь одной ей известной причине, несла поднос с моим завтраком на один из столов. В дальнем левом углу. Самом-самом дальнем.

— Фарион, скажи пожалуйста, а почему я… говорю сама с собой, — закончила я, не сразу поняв, что жреца рядом уже не было. — Простите, пожалуйста, а… как вы все здесь так быстро испаряетесь?! — рявкнула я, окидывая взглядом трапезную и не находя женщину с подносом. Вероятно, по-

ставив его на стол, задерживаться здесь она не стала.

И вышла в окно. Объяснить иначе её стремительное исчезновение из этого помещения я не могла.

— Что ж, — выдохнула я, начиная шагать к столу со своим завтраком. Правда, чем ближе я подходила, тем сильнее хотелось развернуться и уйти отсюда голодной.

На подносе меня дожидалась странного вида каша, несколько кусочков хлеба и большая кружка с водой.

— Голод, конечно, не тётка, — присев на скамью, я с опаской зачерпнула ложкой содержимое тарелки. — Но не настолько я и голодна, кажется.

Серая субстанция неаппетитно липла к ложке. Я даже на вид не смогла определить, из чего они это вообще варили. Про запах говорить не буду. Он был таким, что единственное желание, которое вызывал этот «аромат» - было выкинуть содержимое. Предварительно вывалив всё в полиэтиленовый пакет. Вместе с посудой.

— Гадость, — отодвинув от себя кашу, я без аппетита съела хлеб и запила водой.

Не могу сказать, что было вкусно, но голод я утолила, а это самое главное. До обеда точно вопрос с едой можно официально считать закрытым. Чего нельзя сказать про другие терзавшие меня вопросы…

Я не нашла взглядом место, куда можно отнести поднос, поэтому оставила его на столе, молча поднимаясь со скамьи. Нет, та женщина точно вышла через окно, так как выход от-

сюда тоже был один. Тот, через который меня привёл Фарион.

Осталась сущая мелочь – без приключений вернуться в свою комнату и переодеться. Всё, как меня попросил жрец. Мельком удивившись собственной покладистости и исполнительности, я вышла в коридор, наобум выбрав направление.

Честное слово, я сама не хотела больше никаких приключений. Но понятия не имела, куда мне идти. Коридоры здесь везде были одинаковыми, ни единого указателя или какого-нибудь стражника, у которого можно уточнить дорогу.

— О, библиотека, — с нервным смешком вырвалось из меня, когда я вышла к знакомым дверям с черными витиеватыми ручками. — Но сюда я точно не пойду, — хмыкнула, и в противовес собственным словам почему-то остановилась, скинув с головы капюшон.

— Почему? Не любишь читать? — раздался позади голос.

Испугаться я успела, решив, что со мной снова захотел поболтать призрак. И зря. Это был не он.

— В этой библиотеке нечего читать, — с милой улыбкой ответила я одной из невест.

В шаге от меня стояла одна из тех девушек, которые находились вместе со мной в зале, когда мы приносили «клятвы» Карателю. Тёмные волосы были убраны в сложную высокую прическу. Белоснежное платье сидело на ней идеально, мягко подчеркивая все достоинства. Первые несколько

секунд я даже засмотрелась, настолько девушка показалась мне красивой. Портило впечатление лишь её лицо. Нет, она была очень красивой! Вот только смотрела на меня с необъяснимой злостью, некрасиво скривив пухлые губы.

— Тебя не должно быть здесь, — заявила мне девушка, начиная воровато осматриваться.

— Я с тобой полностью согласна, — заверила я её, пытаясь снизить градус напряжения.

Не нравилось мне её состояние. Как и направленный в мою сторону негатив. Я к ним не просилась и правда считала всё происходящее досадным недоразумением. Осталось только убедить брюнетку в том, что я им не соперница и попытаться её разговорить. Да, идея выведать побольше информации через невест, мою голову не покинула.

— Я не позволю какой-то выскочке помешать моему предназначению! — чуть ли не прошипела она, в следующее мгновение буквально кинувшись на меня.

— Ты в своём уме?! — закричала я, немного растерявшись от силы девушки.

С виду такая хрупкая, а мало того, что схватила меня мёртвой хваткой за руки, так ещё и толкнула так, что я не смогла остаться на месте, под её напором зашагав назад, чтобы не упасть!

И самое ужасное заключалось в том, что позади меня находились двери в библиотеку! Те самые, что открываются от себя! И через которые мы с девицей дружно прошли, ока-

зываясь в месте обитания одного агрессивно настроенного призрака!

— Отпусти меня! Дура! — я пыталась вырваться из её хватки, мельком озираясь, ища глазами ту самую защитную линию.

Из плюсов – мы её не пересекли.

Из минусов – спятившая невеста с упорством носорога толкала меня именно туда!

— Я выдержу тени Карателя! Я стану следующим карающим мечом Богов! Это моя судьба! — практически выплюнула она сквозь стиснутые зубы и со всей силы рывком оттолкнула меня от себя.

18

Впервые в жизни я испытала настоящий животный ужас, просто ощутив, что начинаю падать назад. Мысли проносились в голове со скоростью света, отпечатывая в сознании лишь значимые обрывки.

Линия из рун.

Призрак.

Мне конец!

— Нет! — закричала я, махая руками и пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь. И у меня это получилось.

— Отцепись от меня! — заверещала в ответ невеста, почувствовав, что я умудрилась не только сжать мертвой хваткой рукав её платья, но и со всей силы дёрнула его на себя, пытаясь вернуть себе равновесие.

Всё произошло за считанные секунды. Мгновение, и я по инерции лечу вперед, заваливаясь на пол и невидяще смотрю в стык входных дверей. Из-за собственного сбившегося дыхания я не ср

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.